

ЛИЗА СТОУН

КОТТЕДЖ

ТЪМА СГУЩАЕТСЯ, И ДО РАССВЕТА ЕЩЕ ДАЛЕКО...

Лиза Стоун

Коттедж

Серия «Объявлено убийство»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962152

Коммедж:

ISBN 978-5-17-147664-9

Аннотация

Яна переживает не лучшие времена. И поначалу ей кажется, что провести полгода в уединенном коттедже, вдали от городской суеты, прекрасная идея. Здесь, на лоне природы, она приведет мысли в порядок и наконец возьмется за свой роман. Но довольно скоро Яна понимает, что ей вряд ли удастся насладиться деревенской идиллией. Ведь с наступлением ночи коттедж осаждают незваные гости. И с каждым днем они становятся смелее...

Страх парализует, сводит с ума, Яна уверена, что лишится рассудка, если не покинет это место. Помощи ждать не от кого. Большинство уже поговаривает, что она не в себе.

Но Яна не сомневается: в этой деревушке все что-то умалчивают.

И постепенно детали начинают складываться в жуткую картину.

Отступить? Или остаться? И встретиться с собственными кошмарами, которые порой страшнее, чем то, что притаилось в непроглядной тьме.

Содержание

1	6
2	13
3	19
4	28
5	40
6	49
7	56
8	61
9	66
10	75
11	80
12	90
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Лиза Стоун

Коттедж

Lisa Stone

THE COTTAGE

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd.

© Lisa Stone, 2021

© Зимин Ю., перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Снаружи кто-то есть.

Яна абсолютно в этом уверена, этот кто-то был здесь и накануне вечером.

Занавески гостиной скрывали за собой ночное небо, за окном располагалась небольшая веранда и по ней кто-то ходил. Она ничего не видела и не слышала, но лежавшая на коленях собака явно что-то почуяла. Тиндер мирно спал, потом внезапно наострил уши и принялся. Пес повернул голову в сторону окна и зарычал, черные зрачки расширились и округлились. Поведение животного встревожило ее еще сильнее.

Яна знала, что обостренные собачьи обоняние и слух дают им преимущество перед людьми, поэтому Тиндер мог учуять или услышать нечто такое, что ей не под силу. Снаружи притаилось нечто: живое, зловещее и опасное.

Все началось четыре дня назад. Яна сидела на диване перед телевизором, а у нее на коленях лежал Тиндер, они уже привыкли проводить вечера вместе. Девушка поглаживала мягкую шерсть мирно дремавшей собаки. Затем пес неожиданно насторожился, и ее это немного напугало. И вот теперь снова. В этом домике на окраине Колшоу-вудс жили только она и Тиндер.

Стараясь не поддаваться панике и не сводя взгляда с пса,

Яна нащупала пульт и отключила звук телевизора. Вслушалась в тишину. Но снаружи не доносилось никаких звуков: не шумел ветер, на улице стоял холодный и тихий осенний вечер. Тиндер по-прежнему оставался начеку, готовый атаковать при первой возможности.

– Все хорошо, – спокойно произнесла Яна и погладила пса. – Нам нечего бояться. – Скорее она хотела успокоить саму себя, а не пса, но слова никому из них не придали уверенности.

Она поглаживала собачку в надежде на то, что Тиндер успокоится и снова уснет, а это будет означать, что опасность миновала.

До того момента, пока она не переехала в Айви-коттедж, Яна никогда не считала себя собачницей, но Тиндер «прилагался» к дому. Порода бишон фризе: они похожи на игрушечных плюшевых мишек с носами-пуговками и белоснежным окрасом шерсти. Собачка оказалась вписана в договор аренды, а позже Яна поняла, что с Тиндером ей будет не столь одиноко. Она сняла коттедж на шесть месяцев по очень привлекательной цене, и в ее обязанности входило присматривать за домом и собакой, пока Камилла – владелица – работает где-то за границей.

Яна не могла поверить, что все это не шутка. Ведь это предложение подвернулось очень кстати. Девушку уволили с работы – оптимизация деятельности и сокращение расходов фирмы. После окончания колледжа она устроилась туда ста-

жером и думала, что проработает там всю жизнь, пока, как и многие другие сотрудники, не получила уведомление о расторжении рабочего контракта. И всего через два дня Дэнни, ее парень, с которым они прожили пять лет, заявил, что еще не готов к серьезным отношениям, и попросил съехать из его квартиры.

– Это не твоя вина. Просто мне нужно личное пространство, – объяснил Дэнни.

– У нас было достаточно времени, чтобы обсудить любые проблемы! – выкрикнула она, сдерживая подступающие слезы.

Яна, опустошенная и с полностью разрушенной жизнью, собрала вещи и временно переехала к родителям, сложив все свои коробки в гараже. В следующем году ей исполнится тридцать, а у нее нет ни работы, ни отношений. Хуже уже некуда. Девушка случайно наткнулась на рекламу коттеджа под названием «Айви», пока искала в интернете жилье и работу. Это знак свыше. Словно так и должно быть. Это полная смена обстановки. Плюс удивительно низкая арендная плата. Отличная возможность восполнить запас сил и подумать о планах на дальнейшую жизнь. Возможно, ее даже осенит вдохновение и она наконец сядет за свою книгу.

– Ты уверена, что тебе это нужно? – с тревогой спросила мать, когда дочь рассказала о своем решении. – Этот дом находится на отшибе цивилизации, и там ты будешь в полном одиночестве.

– Да, уверена, и к тому же со мной будет собака, – с улыбкой ответила Яна.

Именно в такие моменты она начинала сомневаться и думать о том, что мать, наверное, оказалась права. Жизнь на окраине Колшоу-вудс сильно отличалась от жизни в пригороде. По вечерам раздавались непривычные звуки, а ночью наступала полнейшая тишина. Дом будто поскрипывал, а в лесу иногда гудел ветер, словно деревья перешептывались между собой.

Но девушка приняла решение, подписала договор и не подведет хозяйку. Днем лес и сельская местность выглядели очень привлекательно. Чистый свежий воздух и долгие прогулки с Тиндером по лесным тропинкам. Теперь у нее наконец-то есть время, чтобы разобраться в себе, подвести итоги и подумать о будущем.

С наступлением темноты атмосфера резко менялась, поэтому девушке хотелось, чтобы кто-то оказался рядом. Но кто поедет сюда поздней осенью? Родители и друзья работают, поэтому приедут максимум на выходные, поскольку слишком далеко и долго ездить туда-сюда каждый день. Она понимала, что у них свои собственные жизни и планы, поэтому не хотела навязываться. Яна подумала: «Жаль, конечно, что скоро зима, темнеет раньше». Сейчас конец октября и темнеть начинало уже к пяти часам вечера. Летом было бы намного лучше.

Яна взглянула на экран телефона. Восемь вечера. Как и

предыдущие несколько дней подряд. Нечто, наверное, ушло, поскольку Тиндер успокоился. Она продолжала поглаживать пса, его глаза постепенно закрывались, а голова медленно опускалась на ее колени. Яне очень понравился этот песик. Девушка решила, что через пять месяцев, как только покинет коттедж и обзаведется собственным жильем, непременно заведет собачку или кошку. Или это клише: одинокая хозяйка с домашним питомцем?

И хотя Тиндер крепко заснул, его уши по-прежнему улавливали звуки и иногда подергивались. Яна замечала это и раньше: собака вроде бы спит, но остается настороже. «Он действительно что-то слышит или это инстинкт, оставшийся после многих лет эволюции?» – подумала девушка. Задолго до одомашнивания, когда-то очень и очень давно, собаки были хищниками. Охотившиеся ради пропитания они могли и сами стать добычей кого-то покрупнее. Даже во сне им приходилось сохранять бдительность, чтобы их не съели.

– Тиндер, – тихонько произнесла она, поглаживая собаку.

Через мгновение пес неожиданно проснулся, вскочил и вытаращил глаза. Но не от звука ее голоса, а из-за того, что скрывалось снаружи. Яна почувствовала холодок, пробежавший по спине. Оно вернулось, и Тиндер это почуял. У девушки бешено застучало сердце. Собака смотрела на занавеску и уже приготовилась к атаке. Пес спрыгнул с колен и забрался на спинку дивана, а затем, яростно лая, попытался сдвинуть занавески в сторону.

– Спустись! – приказала Яна и взяла собаку на руки. Иначе пес разодрал бы шторы в клочья.

Тиндер отчаянно брыкался, и как только она опустила пса на пол, он сразу же побежал к задней двери и начал исступленно скрести доски, чтобы его выпустили наружу. Как и прошлым вечером, когда он тоже что-то слышал.

– Нет! Плохой мальчик! – закричала Яна и пошла следом.

Вчера он отсутствовал целых два часа, поэтому она начала сильно волноваться, думая, что собака пропала навсегда и теперь придется сообщить об этом Камилле. Но Тиндер все же вернулся, выражение его морды говорило, что блудный пес усвоил урок и рад снова увидеть Яну после своего непростительного побега из дома. Но кого он преследовал? Лису? Крысу? Барсука? Всю жизнь Яна провела в городе и понятия не имела, чего можно ожидать от сельской местности.

Собака продолжала скрести дверь и лаять. У Яны не осталось другого выхода, кроме как выпустить животное на улицу, чтобы оно ничего не испортило в доме. Пес, стоило только приоткрыть дверь, стремительно выбежал во двор. На улице довольно холодно, а в безоблачном черном небе тускло мерцал полумесяц. Девушка увидела Тиндера в дальней части сада, когда тот загнал кого-то в кусты. Нечто крупное, оно быстро скрылось из вида. А следом в зарослях живой изгороди, которая отделяла участок от леса, исчез и пес, нырнувший прямо в кусты.

– Черт, – ругнулась Яна. – Тиндер, живо вернись! – крик-

нула она. – Тиндер! – Но его вообще нигде нет. – Тиндер!

Тишина. Несколько секунд она стояла на пороге и прислушивалась, а потом, надеясь на скорое возвращение собаки, закрыла дверь на замок. Краем глаза она успела заметить смутные очертания того, что поспешило скрыться за живой изгородью. До этого Яне ничего не удавалось разглядеть. Нечто оказалось крупнее лисы или барсука, да и по очертаниям на них совсем не похоже. В лесу, возможно, живут такие животные, о которых горожанин мог только догадываться.

И все же...

Девушка вздрогнула и отошла от двери. Яна могла поклясться, что за секунду до исчезновения это существо бежало не на четвереньках, как это обычно делают животные, оно передвигалось на двух конечностях, словно человек. Просто показалось?

«Оно не такое уж и крупное, чтобы сойти за человека», – размышляла Яна, стоя у обогревателя на кухне и пытаясь согреться. Проворство существа говорило в пользу того, что это все-таки было животное, хотя девушке и не особо-то удалось его рассмотреть. Нужно взять себя в руки. Конечно, это просто животное, обитающее в Колшоу-вудс. Жаль, что у нее не хватило смелости побежать вслед за Тиндером. Яна надеялась, что он скоро вернется.

Убедившись, что дверь закрыта, Яна заварила себе чай, а потом включила электросчетчик в закутке под лестницей. Это счетчик старого типа с монетоприемником, в который необходимо класть монеты, чтобы в доме было электричество. Камилла не только оставила инструкции по эксплуатации древнего приспособления, но и указания по другим вопросам, связанным с содержанием дома, а также предусмотрительно передала Яне небольшой запас монет. Она не имела ни малейшего представления о том, сколько электроэнергии потребляют разные приборы, поэтому почти моментально забыла о странном совете – зачем-то класть монеты в электросчетчик. В свой первый день на новом месте девушка спокойно принимала душ, но тут внезапно погас свет, а вода перестала литься. Голая, мокрая и злая Яна на ощупь спустилась вниз к тому месту, где висел фонарь. Осторожно

освещающая себе путь, она дошла до счетчика и включила его. И теперь регулярно проверяла эту штуку, чтобы такого больше не повторилось. Темные внутренности дома выглядели несколько зловеще.

Убедившись, что счетчик работает, Яна взяла кружку чая и пошла в гостиную, села на диван и открыла ноутбук. Прислушалась – вдруг Тиндер уже вернулся и просится внутрь. В доме имелся Wi-Fi роутер, да и телефон неплохо ловил сигнал сети. Вышка связи размещалась в деревушке Меррилесс, получившей свое название в честь карусели, которую демонтировали после трагического происшествия – погиб ребенок. Несмотря на эту печальную историю, деревня все равно казалась пасторальной и живописной: с единственным продуктовым магазинчиком, пабом и церквушкой. Всего в километре от коттеджа, но по вечерам это расстояние казалось намного больше.

Пока Яна с нетерпением ждала возвращения Тиндера, она решила рационально использовать время и попытаться выяснить, что именно появляется в саду по вечерам и доставляет столько беспокойства. «Если у этого будет имя, то оно станет не таким уж и страшным», – подумала Яна. Она отхлебнула чай и ввела в поисковую строку запрос: «*крупные животные, обитающие в лесах Великобритании*».

Поисковик подсказал, что в некоторых районах страны можно встретить *олений, барсуков, бобров, лис и кабанов*. И *шотландскую дикую кошку*, но коттедж находится не в Шот-

ландии.

Яна попробовала еще раз, уточнив запрос: «*какие крупные животные обитают в Колишу-вудс?*»

Поисковая система подсказала лис и барсуков, а еще множество животных поменьше – белки, мыши, полевки. Но эти слишком мелкие. То, что она видела, было намного крупнее. Возможно, что животное не из этих мест, а, например, сбежало из зоопарка или частного питомника.

Она снова ввела в строку поиска: «*какие есть прямоходящие животные?*» На странице появились фотографии приматов, передвигающихся на нижних конечностях. Яна также узнала, что медведи, кенгуру и некоторые виды ящериц могут передвигаться на двух лапах. «Может, это медвежонок или обезьянка? Или это уже слишком экзотично? Смогли бы они выжить в лесу?» – размышляла она. Воображение взяло верх над расстроенной и одинокой девушкой. Потом на странице появилось изображение лисы, прыгающей через забор, и это показалось знакомым. Когда лиса вытягивается в прыжке, очень похоже на то, что она будто встала на задние лапы. Да, точно. Это самое логичное объяснение. Та самая темная тень была всего лишь прыгающей лисой. Если завтра она снова появится возле дома, Яна осмелится выйти и рассмотреть ее поближе.

Девушка закрыла страницу и собралась ответить на письмо, как вдруг что-то сильно ударилось о стекло. Она вздрогнула. Что за чертовщина! С бешено стучащим сердцем она

вскочила с дивана, отпрыгнула подальше от окна и замерла, уставившись на занавески, в ожидании нового звука. Тишина. Затем у задней двери раздался лай Тиндера. Слава богу, он вернулся.

Шумела собака? Яна поспешила впустить пса в дом и быстро закрыла дверь.

– Хороший мальчик, – произнесла она и встала на колени, чтобы погладить его. – Ты дома.

Как и прошлым вечером, пес был рад видеть ее, хоть и отсутствовал совсем недолго. Собака ласкалась и лизала руки.

– Что там? Лиса? – ласково спросила девушка.

Тиндер лишь непонимающе посмотрел в ответ.

Затем она заметила нечто похожее на кусочки еды, застрявшей в шерсти вокруг пасти. Яна взяла кусочек и понюхала. Это вареное мясо или сосиска. Но она ничем таким его не кормила. У него только сухой корм для собак. Камилла специально заострила на этом внимание: *«Тиндеру можно только сухой корм, это позволяет поддерживать баланс питания»*. Хозяйка оставила в кладовке под лестницей несколько больших запечатанных мешков с кормом. Их должно хватить больше, чем на следующие шесть месяцев. *«Одна порция утром и одна в пять часов. Никаких лакомств или остатков пищи, это вредно для него»*, – написала Камилла.

Яна в точности следовала указаниям, но где тогда Тиндер раздобыл мясо?

Она выпрямилась и огляделась. Мясо, оставленное Камиллой, лежало в морозилке, поэтому оно точно не с кухни. Из мусорки? Но тут только один мусорный бак, который вывозят раз в неделю, и на нем установлена защита от животных. А сама Яна придерживалась вегетарианства и не ела мясо, лишь изредка позволяла себе кусочек рыбы.

В голову пришла мысль о том, что Тиндер добыл мясо в какой-то другой мусорке, но она отбросила ее. За это время пес ни за что не успел бы добежать до деревни и вернуться обратно, а между Айви-коттедж и Меррилесс нет других домов. И если верить словам Камиллы, он никогда далеко не убегает. *«На прогулках можешь спокойно отпускать его с поводка, пес не сбежит»*, – написала хозяйка в своих заметках. Но прошлым вечером он все же где-то бегал.

«Можно ли в лесу найти приготовленное мясо?» – недоумевала Яна. Может, там кто-то отдыхает? Да, возможно, это были туристы. Бездомные или курсанты на военных учениях? Они? Они накормили пса, он нашел объедки или просто попытался стащить еду, но его заметили и прогнали. Это объясняет, почему он с такой силой прыгнул прямо в низко расположенное окно. Никакого другого объяснения придумать нельзя, хотя она во время дневных прогулок в лесу прекрасно видела, что там нет никаких палаток. Но она все же старалась держаться лесных тропинок, а в лесу очень много мест, которые не увидишь с дорожки.

– Иди сюда, – позвала она по пути к дивану. – Но больше

не убегай.

Акушерка Энн Лонг припарковала свою «Воксхолл Корса» на Бут-лейн, 57, выключила фары и заглушила двигатель. Некоторое время она просто сидела, глядя прямо перед собой, но потом вздохнула и вышла из машины. Подошла к багажнику и взяла оттуда необходимые вещи. Все остальные инструменты для родов уже находятся в доме.

В четыре часа утра на совершенно безлюдной улице было очень холодно. Почти во всех домах погашен свет, но только не в доме Иэна и Эммы Дженнингс. Эти двое не спали всю ночь, поскольку следили за схватками Эммы и переписывались с акушеркой, пока интервал между схватками не достиг пяти минут. Энн сказала, что уже в пути.

Обеспокоенная женщина прошла по короткой дорожке и нажала на кнопку дверного звонка. Рождение ребенка обычно является радостным событием, но только не в этом случае.

После звонка дверь никто не открыл, и волнение Энн усилилось. Она снова нажала на кнопку. Они точно не спят. Что-то уже пошло не так? Лишь бы все обошлось. Иэн и Эмма – прекрасная пара в возрасте ближе к тридцати, и сейчас у них назначены домашние роды, поскольку им довелось пережить ужасную потерю первого ребенка в больнице. Эмма не хотела больше попадать в больницу, поэтому попросила

домашние роды, а Энн все это время наблюдала за ходом беременности.

Наконец дверь открылась. На пороге стоял усталый Иэн Дженнингс.

– Извините, я был с Эммой, – отрешенно объяснил он. – Входите. – Иэн взял у нее баллон с энтоноксом.

– Благодарю.

– Эмма в постели. Я подложил клеенку на матрас, все как вы нам посоветовали.

– Хорошо. Как вы там? – спросила Энн, следуя за Иэном вверх. Он устало пожал плечами. «Да уж, глупый вопрос», – подумала она. Само собой разумеется, что они сильно напуганы и хотят, чтобы это все поскорее закончилось. – Осталось немного, – добавила Энн.

Она вошла в хозяйскую спальню. Здесь, в отличие от прихожей и коридора, царил полумрак, а весь свет был направлен вниз. В дальнем конце комнаты на куче подушек лежала девушка со светлыми волосами и короткой срижкой.

– Как дела? – ласково спросила Энн, приближаясь к беременной.

– Мне страшно, – ответила Эмма.

– Я знаю, милая. Я позабочусь о тебе. – Потом обратилась к Иэну: – Мне понадобится свет, пока я буду осматривать Эмму. Потом его можно приглушить. – Она понимала причину, по которой им не нравится слишком яркий свет. Чем меньше они увидят, тем лучше. Но ей все же нужно немного

освещения, чтобы выполнить свою работу и помочь родам.

– Иэн, пожалуйста, свет, – повторила она твердым голосом. Мужчина неподвижно стоял с баллоном в руках и смотрел на жену. – А эту штуку поставьте сюда.

Он, словно находясь в состоянии транса, поставил баллон у кровати, а потом подошел к лампе и приподнял ее.

– Иэн, повыше, пожалуйста, – попросила Энн.

Теперь она могла рассмотреть усталое, измученное и встревоженное лицо Эммы. Очередная схватка заставила ее скорчиться от боли.

– Милая, тебе нужен ингаляционный анальгетик? – спросила акушерка.

Эмма кивнула.

Энн извлекла маску из закрытой упаковки и подключила ее к баллону, а потом вложила маску в руку девушки. Подождала, пока та сделает несколько вдохов. Иэн неподвижно стоял где-то позади.

– Я могу сделать укол петидина, если хотите, – предложила акушерка. – Препарат начнет действовать через двадцать минут.

– Да, давайте, – согласилась Эмма сдавленным голосом.

Энн раскрыла свою сумку, подготовила раствор для инъекции, а затем сделала укол в бедро. Обычно такие уколы не делают на этом этапе родов, за исключением тех случаев, если роженица не может вынести боль. Инъекция может привести к торможению реакции матери, а это, в свою оче-

редь, может повлиять на дыхательную функцию ребенка и первое кормление, но сейчас эти риски сведены к минимуму. У Эммы есть все необходимое, чтобы пройти через это испытание.

Эмме стало лучше, поэтому Энн измерила частоту пульса, давление и температуру. Все показатели находились в пределах нормы. Иэн, совершенно не зная чем помочь, просто неподвижно стоял в стороне.

– Подойдите и возьмите жену за руку, пока я ее осматриваю, – посоветовала Энн.

Двадцатилетний опыт работы свидетельствовал о том, что мужчины зачастую нуждаются в большей поддержке, нежели их рожающие жены. А эти роды не из легких.

Энн достала из сумки пару стерильных перчаток, подошла к кровати, подняла простыню и осмотрела Эмму, а потом снова накрыла девушку.

– Осталось минимум два часа, если не больше, – сказала женщина, снимая перчатки.

Иэн вздохнул и потер лоб. «Да уж, сейчас он ничем не поможет жене», – подумала Энн. Нервозность слишком заражительна.

– Простите, вы можете налить мне чашечку кофе? – попросила акушерка. – Я не успела приготовить кофе перед выходом из дома.

Мужчина пересек комнату и вышел, попутно выключив свет.

– Будет лучше, если ваш муж чем-то займется, – пояснила Энн и села на стул возле кровати.

Эмма поморщилась, когда снова начались схватки. Энн поднесла маску к лицу беременной, и та сделала несколько вдохов.

– Все хорошо, – успокаивающе сказала Энн, поглаживая руку подопечной. – Петидин скоро подействует.

– Да я уже хочу, чтобы все закончилось, – выкрикнула Эмма и заплакала. – Больше не буду пытаться заводить детей.

– Понимаю, милая. Просто сохраняй спокойствие и дыши глубже. Я рядом.

– Вы же не уйдете? – с тревогой спросила Эмма.

– Нет, я все это время буду рядом.

Иэн вернулся с чашкой кофе и замер, не зная, что ему делать дальше.

– У вас все готово для родов? – уточнила Энн.

– Думаю, да, – ответил он и огляделся.

Энн знала, что кое-что у них есть. Она успела заметить кучу полотенец, одеяло, детскую переносную кроватку, простыни для беременных, мешки для мусора и пластиковое ведро. Это абсолютный минимум, если сравнивать с оборудованием некоторых родильных домов. В доме нет ароматических свечей, расслабляющей музыки, массажного электростимулятора, ванночки для родов или одежды для новорожденного. У них есть только самое необходимое, чтобы вытащить младенца и уйти.

– До родов еще много времени, – сказала Энн, глядя на Иэна. – Вы можете пойти и заняться какими-то делами, если желаете. Я вам позвоню, когда все начнется.

– Я останусь, – ответил он и сел в кресло с другой стороны кровати. Взял руку жены и прижал к щеке.

Энн искренне переживала за них, ведь они ничем не заслужили такое. Эмма снова поморщилась, когда у нее начались схватки. Иэн помогал держать маску, пока жена вдыхала пары анальгетика. Петидин вскоре подействовал и боль отступила. Теперь осталось только ждать и позволить природе сделать свое дело.

Сидевшая в полумраке Энн наблюдала за Иэном, который держал жену за руку и подносил к ее лицу маску всякий раз, когда ей требовалось обезболивающее. Эмма вела себя тихо. Петидин действует. Время шло, и схватки участились, поэтому Энн встала и снова проверила жизненные показатели Эммы. Все в норме. Но через пару минут беременная пронзительно закричала. – Включите свет, – приказала Энн Иэну. – Мне нужно осмотреть Эмму.

Акушерка быстро надела стерильные перчатки и приподняла простыню. Ребенок выходил быстрее, чем ожидала женщина. Шейка матки уже полностью раскрылась. Эмма вновь закричала.

– Несите полотенце, быстро, – крикнула Энн. – Уже началось.

Иэн метнулся за полотенцем и встал возле Энн. Как раз

вовремя. Уже видна головка ребенка. Эмма столь пронзительно закричала, словно крик исходил из самых глубин разрываемых на части легких.

– Тужься, милая, – сказала Энн. – Глубокий вдох и тужься.

Эмма глотнула воздух, напряглась и закричала, пока ребенок выходил наружу.

– Хорошо.

– Иэн, не смотрите, – посоветовала Энн.

Но уже поздно. Он стоял возле нее и смотрел на ребенка, лицо мужчины выражало смесь трепета и ужаса. – Иэн, идите к жене, – приказала Энн.

Но он продолжал стоять.

– Иэн, сейчас же, – произнесла она твердым голосом. – Вы нужны жене.

Ошеломленный мужчина подошел к Эмме. Наклонился к ней, заключил в объятия, и они оба расплакались.

Энн протерла лицо ребенка от слизи, перерезала и перезажала пуповину, а потом пошла с ним туда, где лежали полотенца. Протерев тельце, она завернула младенца в свежее полотенце и положила сверток в детскую переноску.

– Он жив? – спросил Иэн.

– Нет, – ответила Энн.

– Мальчик или девочка? – со всхлипами уточнила Эмма.

– Мальчик, – сказала Энн. – Но вы не должны смотреть.

Эмма зарыдала еще сильнее.

Энн вернулась к своей пациентке и начала убирать плаценту, пока пара утешала друг друга. Она собрала ее и выбросила в один из мусорных мешков, крепко завязав горловину на несколько узлов. Снова проверила показатели Эммы, и они по-прежнему в норме. Никто не смотрел в сторону детской переноски в дальнем конце комнаты, где лежал тихий и неподвижный младенец. Энн собрала свои инструменты и сложила их в сумку.

– Я зайду за ними попозже, – сказала она Иэну, отложив в сторону баллон с анальгетиком и акушерскую сумку. – Думаю, сейчас Эмме нужно что-нибудь поесть или попить.

Иэн послушно кивнул.

– Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Оставив пару наедине с горем, она подошла к переноске. Накрыла тело младенца одеялом и подняла корзинку. Посмотрела на расстроенных Иэна и Эмму. Сердце акушерки сжалось, но она уже ничем не могла им помочь, нужно идти. Невыносимо оставаться. Энн пошла в сторону выхода.

– Энн, – позвала Эмма сквозь слезы.

Акушерка остановилась. «Только не просите разрешения взглянуть на младенца», – подумала она.

– Да? – осторожно спросила Энн, оставаясь стоять спиной к паре.

– Мы назвали его Дэвидом, – произнесла Эмма. – Это означает «любимый».

– Я запомню, – ответила Энн и вместе с переноской на-

правилась к лестнице.

Она тихонько прикрыла за собой входную дверь. Сейчас уже восемь утра, поэтому жилой район пришел в движение: владельцы собак выгуливали своих питомцев, кто-то выходил из домов на работу. Акушерка поправила одеяло и поспешила к машине.

Открыла заднюю дверцу и осторожно поставила переноску на заднее сиденье, а потом закрепила ее ремнями безопасности. Получилось не идеально, но должно сработать.

Энн закрыла дверь, перешла к водительскому месту, села и завела двигатель. В этот момент она заметила в окне соседнего дома женщину. Акушерка замерла. Заметила ли та, как она выходила из дома с детской переноской? Вполне возможно, но вряд ли женщина заметила, что лежит внутри. Когда вернется к Иэну и Эмме, она постарается помочь им придумать правдивую историю. Одна оговорка, одно лишнее слово – погубит их всех.

Какого черта!

Яна резко проснулась, и ее моментально охватила паника. Девушка обвела комнату взглядом. Где это она? Сквозь щель между занавесками пробивался свет. Но это не ее шторы. И комната выглядит незнакомой. Яна села на кровати и огляделась.

Потом она вспомнила. Это, конечно же, не ее комната. Спальная в арендованном коттедже. Она облегченно выдохнула.

Девушка откинулась на подушки и подождала, пока сердцебиение придет в норму. Сейчас, судя по всему, уже день. Но который час? Она потянулась к телефону. Девять часов десять минут утра – позже, чем обычно просыпалась, но и спать всегда ложилась очень поздно. А по ночам снились кошмары, в которых нечто преследовало ее по Колшоу-вудс. Даже теперь, когда она проснулась, девушка могла снова прочувствовать тот ужас из ночного кошмара, когда приходилось бежать от неумолимого ужаса. Яна подумала: «В таких снах, учитывая странные события последней недели, нет ничего удивительного». Тиндер оставался внизу, на запертой кухне, и сейчас точно ждал завтрака. Камилла не пускала его в спальню, но даже компания собаки могла бы успокоить Яну.

Девушка вздрогнула от громкого стука в дверь. Кто может заявиться в такую рань? Возможно, она проснулась из-за звуков дверного звонка.

Яна встала и надела тапочки: в коттедже дощатые полы, поэтому ходить босиком не только неудобно, но и холодно. Надела халат и подошла к небольшому окошку, выходящему на улицу. Отодвинула шторку и выглянула. В дневное время она чувствовала себя намного увереннее.

Между деревьями проглядывало осеннее солнце. Внизу она увидела припаркованную машину, но не смогла рассмотреть гостя, стоявшего прямо под окном. Яна приоткрыла окно и крикнула:

– Здравствуйте! Кто там?

Гость сделал шаг назад и оказался в поле зрения.

– О, Крис, это вы. Вы меня напугали. Я спала.

– Извините. Думал, что в такой чудесный день вы встанете пораньше.

– Должна была, но хотела нормально выспаться, – призналась Яна.

– Жаль это слышать. А я привез яйца, – сообщил Крис, державший в руках коробку. Мужчина жил в Меррилесс и держал кур. – Мне оставить их у входной двери?

– Если вы подождете, пока я оденусь, я налью вам кофе, – предложила Яна. Крис всегда заходил на чашечку кофе.

– Звучит замечательно, спасибо.

Яна закрыла окно и начала одеваться. Она виделась с Кри-

стофером – но он просил всех называть его Крисом – несколько раз с тех пор, как переехала сюда.

Этот знакомый Камиллы навевался время от времени, якобы для того, чтобы убедиться, что у нее есть все необходимое. Но Яна догадывалась, что на самом деле мужчина проверяет: на месте ли дом и жив ли еще Тиндер. Ведь Камилла доверила коттедж и собаку постороннему человеку.

Яна провела расческой по волосам и взглянула на себя в зеркало. То что надо. Крис ей приглянулся, но она подозревала, что они с Камиллой не просто друзья. Но тем не менее Яна была рада его обществу, особенно учитывая волнительные события прошлых дней.

Спускаясь по лестнице, она размышляла о том, что у него можно спросить о животных, обитающих в этом лесу. Большую часть своей жизни он прожил в деревне, поэтому хорошо знал все окрестности. А по профессии был электриком.

– Заходите, – пригласила она, с улыбкой открывая входную дверь. Солнечный свет проник в гостиную. – День и правда чудесный. Вы сегодня не работаете?

– Сегодня суббота, – напомнил он.

– Ах, верно. – Она рассмеялась. – Здесь я путаюсь в днях недели.

– Камилла тоже так говорит, когда дольше недели просидит дома, – ответил он и пошел вслед за Яной в гостиную. – Но обычно она ездит в деревню каждый день, чтобы прикупить газету или что-нибудь по мелочи.

– А я узнаю новости через телефон, – сказала Яна и отодвинула штору.

– Но тогда вы не узнаете местные сплетни, – добродушно подметил Крис.

– Верно.

Крис открыл дверь на кухню, откуда выскочил счастливый Тиндер.

– Он ждет свой завтрак, – сообщила Яна, входя на кухню.

Она взяла собачью миску и зачерпнула порцию сухого корма. Коробку с яйцами Крис поставил в холодильник. За годы знакомства с Камиллой он настолько хорошо освоился в доме, что прекрасно знал, где и что лежит. Яна налила в поилку свежую воду, а потом включила кофемашину. У нее, Камиллы и Криса есть кое-что общее – любовь к хорошему кофе.

– Итак, тут все в порядке? – Крис задал свой обычный вопрос.

– Да, спасибо, что спросили.

– У вас еще остались монеты для счетчика?

Сразу после переезда они немного поболтали на тему счетчика.

– Ага. Теперь у меня их целая куча. Я больше не совершу такую глупую ошибку.

– Вы всегда можете мне позвонить, если возникнут какие-то проблемы. У вас же есть мой номер.

– Да, спасибо. – Камилла указала контактные данные Кри-

са в своих инструкциях. И также приписала, что к нему можно обращаться за любой помощью.

Крис, пока Яна продолжала варить кофе, ушел в гостиную и выглянул в окно.

– К зиме надо будет подстричь траву, – отметил он. – Я займусь этим, если вы не против.

– Очень любезно с вашей стороны, но Камилла оставила мне инструкцию по использованию газонокосилки. Сначала я попробую сделать это сама, да и физическая разминка не повредит.

– Ладно, тогда звоните, если не сможете завести косилку. Эта штука упрямится в сырую погоду.

– Поняла.

Яна налила кофе и добавила молоко, причем в кружку Криса буквально капельку, все как он любит, а потом отнесла кофе в гостиную. Коттедж был небольшим, но стильно обставленным, поэтому чашки из дорогого фарфорового набора идеально вписывались в интерьер.

– Спасибо, – поблагодарил Крис.

Он отошел от окна и уселся в свое любимое кресло, а Яна разместилась на диване. Гостиная, как и остальные комнаты, была выполнена в деревенском стиле: дубовая мебель, выкрашенные белой эмульсионной краской стены и шторы с цветочным принтом – все это создавало уют.

Какое-то время они молча пили кофе, а потом заговорили хором.

– Сначала вы, – со смехом уступила Яна.

– Я всего лишь хотел сказать, что Камилла передает привет и желает успехов в написании книги.

– Скажите ей, что я почти начала, – смущенно ответила она. Яна как-то написала Камилле в электронном письме о том, что во время пребывания в коттедже собирается написать роман, но теперь пожалела об этом. Теперь это казалось чем-то несущественным, ведь ей едва удалось написать даже несколько строк. Крис часто передавал сообщения от Камиллы, хотя они обменялись номерами телефонов и адресами электронной почты. Яна задумалась: «Может, это такой предлог для того, чтобы лишний раз заехать ко мне на кофе?»

Тиндер, съевший половину своей порции, залаял, чтобы его выпустили наружу. Собака привыкла съедать сначала только половину, чтобы потом погулять и вернуться к остаткам корма. Яна подошла к двери и выпустила пса во двор.

– Я попозже зайду в деревню, – сообщила она Крису, вернувшись к беседе. – Пока погода хорошая. Мне как раз нужно немного молока.

– Не забывайте, что ближе к зиме магазин начинает закрываться в шесть, – напомнил Крис.

– Не забуду. Я всегда стараюсь вернуться до наступления темноты.

Собеседник улыбнулся.

– Отлично. А я часто гулял по Вуд-лейн по ночам.

– Я беру машину, если понимаю, что не успею вернуться до наступления сумерек.

Он снова улыбнулся.

– Вкусный кофе.

– Это тот самый, что Камилла покупает в деревенском магазине. – Она помолчала. – Крис, а вы знаете, какие животные обитают в лесу за коттеджем?

Крис внимательно посмотрел на нее.

– Белки, крысы, мыши, полевки и птицы.

– Нет, я о животных покрупнее...

– А что? Вы что-то видели? – уточнил он.

– Не совсем. Но Тиндер что-то слышит под этим окном. – Она невольно сжала кружку двумя руками, словно сильно замерзла.

– Например? – продолжил спрашивать Крис.

– Не знаю, но с наступлением темноты что-то подходило к окну, когда шторы были задернуты. Тиндер слышит шорохи и просит, чтобы его выпустили. Прошлым вечером я видела, как что-то убежало через живую изгородь и исчезло в лесу. Я не знаю, что это было, но оно показалось достаточно крупным. – Яна замолчала. Она решила не упоминать о том, что неизвестное существо ходило на задних лапах, поскольку фотографии с прыгающей лисой убедили, что у нее слишком разыгралось воображение. И также не стала говорить о том, что Тиндер вернулся с кусочками мяса, прилипшими к шерсти. Днем этот рассказ казался странным, слов-

но у нее развилась паранойя, которая только усиливалась с приближением ночи.

– Возможно, это лиса или барсук, – предположил Крис, сделав очередной глоток кофе. – Собака или кошка из деревни. Иногда они убегают и уходят довольно-таки далеко.

– А Камилла когда-нибудь что-нибудь рассказывала вам? – спросила Яна.

– Да, возможно, но я уже не могу вспомнить, – уклончиво ответил Крис. – Но вам не о чем беспокоиться. Лесные животные в это время года голодают. И отчаявшись в поисках еды слишком близко подходят к жилищам людей. Лисы часто так делают. Из-за них мне приходится держать кур взаперти.

Яна кивнула.

– Да, у нас в городе тоже бывало так, что лисы, потерявшие страх перед человеком, днем забирались в мусорные баки возле домов. А иногда они забредали прямо в дома.

– Но вы не разглядели в деталях, кто именно приходил к дому? – снова уточнил Крис.

– Нет. Жаль, но уличный датчик движения не работает. Поэтому на веранде не включилось освещение. – Она кивнула в сторону окна.

– Наверное, он уже давно вышел из строя. Не думаю, что Камилла использовала его, иначе бы она попросила меня посмотреть, что там. – Он допил остатки кофе.

– Налить еще? – предложила Яна.

– Нет, я лучше пойду. У меня есть дела. – Мужчина встал и отнес свою кружку на кухню.

– Я могу написать Камилле и попросить у нее разрешения на починку уличного освещения, – сказала Яна, пока они шли к двери. – Вы сможете починить, если она согласится?

– Да, но сначала поговорите с ней. Как я уже сказал, она не придавала этому значения.

– Хорошо.

Яна выпроводила гостя и закрыла за ним дверь.

«Будет очень странно, если Камилла не захочет, чтобы освещение вновь заработало», – подумала Яна, возвращаясь в гостиную. Оно, по крайней мере, освещает путь до мусорного бака. Она уже несколько раз споткнулась, когда выносила мусор вечером, поэтому теперь всегда ждала наступления утра. Девушка не была уверена насчет того, стоит ли беспокоить Камиллу насчет этого. Да и Крис не особо горел желанием что-то делать. Но все же будет здорово, если освещение заработает.

«Может, я смогу починить его самостоятельно?» – раздумывала Яна, пока наливала еще одну чашку кофе. В этом нет ничего опасного, да и Камилле это ничего не будет стоить. Яна знала основы электрики, поэтому самостоятельно могла сделать некоторые простые вещи: заменить лампочку, вытащить сгоревший предохранитель или найти место обрыва провода. Этому ее научил отец. Предохранитель может выбить из-за старой проводки. Подобное случилось у нее в

квартире – перегорела лампа, но Яна все починила. Во всяком случае, сначала нужно осмотреть датчик, чтобы понять причину неисправности, а уже потом писать об этом Камилле.

Яна оставила кружку на кухне, сменила тапочки на ботинки и открыла заднюю дверь. Тиндер остался лежать на ковре. Девушка вышла на улицу и вдохнула свежий воздух. Коттедж располагался в уединенном месте, вдали от суеты. Дом со всех сторон окружен кустами, а внизу раскинулся густой лес. Тишину нарушали лишь редкие чирикания невидимой птицы и шелест сухих листьев. Камилла рассказала, что дом построен примерно в 1830 году. Изначально это был дом фермера, и хотя соломенную крышу заменили сланцевой черепицей, коттедж сохранил многие первоначальные черты.

Яна стояла на каменном полу веранды и осматривала сенсорный датчик освещения, установленный прямо над окном гостиной. Девушка видела его раньше, но особо и не всматривалась. А теперь, при ближайшем рассмотрении, выяснилось, что датчик совершенно новый. «Зачем устанавливать новенькую штуку и не использовать ее?» – задумалась Яна. Это странно. Камилла ведь почему-то установила его, а если он сломался, то Крис мог запросто все починить. Что-то не сходится.

Рядом с датчиком нет провода, поэтому логично предположить, что он находится в стене прямо за ним. Как в доме ее родителей.

Яна вернулась в дом, разулась и пошла наверх. В коттедже имелось две спальни. В хозяйской жила Камилла, но она убрала оттуда все свои вещи, чтобы Яна могла там расположиться. Вторая, поменьше, находилась в задней части дома и использовалась в качестве кладовки. Яна заглядывала туда сразу после переезда, но больше не заходила.

Она вошла в эту комнату. Помимо односпальной кровати, небольшого шкафа и комода, тут лежало много вещей Камиллы, которые та перетаскала из основной спальни. В коробках на полу лежали книги и фотоальбомы, старые диски, украшения и другие безделушки.

Яна аккуратно обошла коробки и подошла к окну. Датчик установлен прямо под ним. Но проводов не видно из-за придвинутой к стене кровати. Поэтому девушка отодвинула кровать, за которой нашлась распределительная коробка. Яна присела в узком пространстве между кроватью и стеной. Тут определенно понадобится отвертка, чтобы снять крышку и добраться до предохранителей. Присмотревшись, она заметила, что переключатель просто находится в положении «выключено». Неужели все так просто? Яна включила его. Выключился ли он случайно, когда кровать передвинули к стене, чтобы поставить все эти коробки? Но разве Камилла не заметила бы этого сразу?

Яна спустилась вниз. Вероятно, что проводка повреждена где-то в другом месте, поэтому Камилла выключила систему освещения. Девушка вышла наружу и взглянула на датчик.

Она с удивлением обнаружила, что на его корпусе загорелся светодиод, который свидетельствовал о работоспособности освещения. Но только в темное время суток можно будет проверить это наверняка. Она все проверит вечером, а сейчас нужно пойти в деревенский магазин за молоком.

Бет Мэйс, детектив-констебль, сидела за столом в своем кабинете полицейского участка Колшоу. Несмотря на выходной день, она работала сверхурочно вместе с еще несколькими коллегами. Теперь работы осталось совсем немного, поэтому большинство сотрудников уже сидели дома со своими семьями. Бет занималась административными делами: заполняла формы и писала отчеты в электронной системе.

Позади нее открылась дверь, и в кабинет вошел сержант Берт Скривенер.

– Только что звонила миссис Анджела Слейтер, – сообщил он и положил на стол лист бумаги. – Можешь это проверить, а? Вероятно, что там какая-то ерунда, но все же стоит проверить, поскольку речь идет о каком-то ребенке. Миссис Слейтер сказала, что у соседей якобы похитили ребенка, а также она заметила, будто соседка давно не выходила из дома.

– Может, они уехали к родственникам? – предположила Бет, догадываясь о том, что это самое очевидное объяснение.

– Может быть. Мы пробили их по базам, но там пусто, никто из них никогда не привлекался. По этому адресу дети не зарегистрированы, это также подтверждает и служба опеки. Давай, в общем, разберись с этим.

Когда сержант вышел, она закрыла окно с отчетом и под-

няла телефонную трубку. На документе, который принес Берт, нашелся номер миссис Слейтер. Женщина ответила спустя несколько секунд.

– Миссис Анджела Слейтер?

– Слушаю вас.

– Я детектив-констебль Бет Мэйс. Вы ранее подавали заявление в полицейский участок Колшоу.

– Да, верно. Я проживаю на Бут-лейн, 55. В соседнем доме происходит нечто странное. Там живет милая пара – Эмма и Иэн Дженнингс, мне они сразу понравились. Никогда не шумели и всегда были очень приветливыми. Мне кажется, что Эмма ждала ребенка и уже должна была родить, но младенец исчез. – По голосу Бет сразу поняла, что женщине очень нравится сплетничать на всякого рода интимные темы.

– Вы уверены в том, что ваши соседи ждали ребенка? – уточнила Бет, когда собеседница замолчала.

– Да, я определенно уверена. Она как-то рассказала мне, что у них будут домашние роды, поскольку прошлый опыт в больнице вышел очень трагичным. У них умер малыш. Раньше она постоянно со мной разговаривала, но месяца три назад перестала. Ее муж общался с моим супругом, но тоже стал нас избегать. Я даже не знаю, чем мы могли их так расстроить. Недавно мельком видела ее во дворе, пока она развешивала белье. Даже не поздоровалась!

– Когда должен был родиться ребенок? Вы знаете? – спросила Бет и приготовилась записывать.

– Мне кажется, что примерно в эти месяцы. Наверное, случились преждевременные роды. Во вторник утром я выглянула из окна спальни и увидела женщину, которая выходила из дома с детской переноской. Это было примерно в восемь утра.

– Так вы видели ребенка? – уточнила Бет.

– Нет, ребенок был накрыт одеялом, и это показалось мне странным. Ну, в том плане, что я подумала – может ли ребенок там нормально дышать. Если судить по тому, насколько осторожно эта женщина несла переноску, то в ней определенно находился младенец. Ведь если бы она была пустой, то вряд ли бы эта женщина так осторожничала, верно? А потом, примерно через два часа, я увидела, как женщина вернулась, но без младенца или переноски. Она пробыла в доме еще около часа. Думаю, что это медсестра или акушерка.

– Почему вы так подумали? – продолжала расспрашивать Бет.

– Когда эта женщина вышла во второй раз, она несла черную сумку, которую используют акушерки, и кислородной баллон.

– Возможно, что у Иэна или Эммы какое-то легочное заболевание, – предположила Бет.

– Нет, они ничего такого не рассказывали. Они оба выглядели абсолютно здоровыми. Я припоминаю, как Эмма рассказывала мне, что совершенно не понимает, почему у них не получилось родить здорового ребенка, ведь она делала все

правильно: принимала витамины и не употребляла алкоголь. Я тогда ответила, что иногда такое случается, но это не ее вина.

– Подождите. Когда вы видели их в последний раз?

– На этой неделе я их вообще не видела, но на прошлой они ходили в магазин.

– Вы можете описать ту женщину, которая вынесла из дома детскую переноску? – попросила Бет.

– На вид около пятидесяти. Ростом примерно метр семьдесят, темноволосая, короткая стрижка, немного полноватая, словно ей нужно чуть-чуть сбросить вес.

– А машина? – спросила Бет, делая пометки. – Можете описать?

– Серая «Воксхолл Корса». Это совершенно точно, потому что у моей сестры такая же модель. Номер я не рассмотрела, но если машина снова появится, я запишу и позвоню вам.

– Спасибо, это будет полезно.

– Всегда пожалуйста, – ответила миссис Слейтер. – Станные вещи происходят. Может, они продали ребенка или она стала суррогатной матерью. Но это странно, ведь Эмма хотела родить ребенка. Они даже выбрали ему имя – Дэвид.

– Может, ребенок заболел и его отвезли в больницу? – предположила Бет.

– Я тоже думала об этом, но разве родителей не кладут в больницу вместе с заболевшим ребенком? Я уверена, что

Эмма постоянно сидит дома, а ее муж иногда выходит на улицу. Если их ребенок заболел, они должны быть в больнице вместе с ним. Я знаю это по своему опыту материнства. Я никогда не расставалась с моим ребенком. – Слова женщины прозвучали достаточно убедительно.

– Я постараюсь во всем разобраться. Благодарю за содействие.

– А вы приедете к ним? – спросила миссис Слейтер.

– Да.

– Во сколько? Может, я как раз буду дома, если вам понадобится моя помощь.

– Спасибо, но в этом нет необходимости. У меня есть ваш номер. Я позвоню вам, если так будет нужно.

Бет поспешила завершить разговор с навязчивой миссис Слейтер.

Детектив, конечно, выяснит детали, хотя она и не разделяла страсть этой женщины к всевозможным кровожадным и зловещим теориям. Самое логичное объяснение заключается в том, что из-за каких-то осложнений ребенка забрали в больницу. Придется навестить семью Дженнингс, но сначала нужно проверить местный реестр новорожденных.

Бет повернулась к компьютеру, и уже через несколько минут кое-что прояснилось. В базе действительно не значился факт рождения Дэвида Дженнингса. Но у родителей есть сорок два дня на подачу документов, поэтому в этом нет ничего странного.

Через двадцать минут Бет подъехала на служебной машине к дому 57 по Бут-лейн. Возле дома стояла машина Дженнингсов, на втором этаже было открыто окно, наверное, внутри все-таки кто-то есть. Все дома на этой улочке возведены по типовому проекту в 1980 году, поэтому перед каждым владением имелось просторное парковочное место. Бет посмотрела на дом под номером 55, где живет миссис Слейтер. Саму женщину она не увидела, зато отметила, что из ее спальни действительно открывается хороший обзор на дорогу и парковочное место семьи Дженнингс.

Бет вышла из машины, подошла к двери дома 57, нажала на кнопку дверного звонка и принялась ждать.

Никто не открывал, поэтому она нажимала снова и снова. Наконец дверь открыли.

– Мистер Иэн Дженнингс? – спросила она, показав свое удостоверение. Мужчина кивнул. – Меня зовут Бет Мэйс, я детектив-констебль из местного полицейского участка.

– Да? – спросил Иэн и нахмурился.

– Разрешите войти?

– Зачем? Что-то случилось?

– Будет лучше, если мы обсудим это внутри.

Он отошел в сторону и впустил сотрудницу полиции в дом, а затем закрыл за ней дверь. Иэн Дженнингс – среднего роста и телосложения, был одет в синие джинсы и темно-синюю кофту, единственной отличительной чертой были очень светлые волосы. Бет проследовала за ним в скромно обстав-

ленную гостиную в передней части дома. В комнате имелись только диван, телевизор и книжный шкаф. Бет не заметила никаких деталей, указывающих на наличие в доме ребенка.

– Эмма, ваша жена, она здесь? – спросила Бет.

– Отдыхает наверху. Плохо себя чувствует.

– Извините, мне очень жаль. Что с ней случилось?

Иэн колебался.

– Не хочу показаться грубым, но зачем вы пришли?

– Мы получили звонок от гражданина. Я так понимаю, что ваша жена ждала ребенка?

Мужчина удивился.

– Да, но я не понимаю, что все это значит.

Бет заметила, что собеседник пытается сдерживать свои эмоции.

– Она была беременна? – переспросила Бет.

– Да, но это наше дело.

– Где он сейчас?

– Он родился мертвым, – коротко ответил Иэн, и в уголках глаз заблестели слезы.

– Извините, – произнесла Бет. – Примите мои соболезнования.

Иэн сдержанно кивнул.

– Было ли вскрытие? – спросила Бет. Если ребенок родился доношенным, оно проводится в любом случае.

– Я не знаю. Зачем? Акушерка забрала его. Мы были слишком расстроены. И до сих пор пытаемся с этим спра-

виться. – Он вытер слезы.

– Простите, – продолжала Бет. – Но вы же понимаете, что полиция обязана реагировать на подобные сообщения.

– А зачем? – Иэн не предлагал сесть, поэтому они продолжали разговор, стоя по разные стороны гостиной.

– На тот случай, если ребенок пропал.

– Он не пропал. Он мертв, – мрачно поправил Иэн.

– Теперь это понятно. Можно сходить наверх и увидеть вашу жену?

– А зачем вам говорить с Эммой?

– Для отчета, что я видела вас и поговорила с вами.

– Отчета? – удивился Иэн.

– Такова процедура. Я должна отметить в своих бумагах, что лично видела вас двоих, а иначе нельзя закрыть дело.

– Ладно, пойдемте, – позвал он. – Извините за грубость. Мы ужасно подавлены, сами понимаете.

– Ничего.

Бет пошла вслед за мужчиной. В спальне наверху царил полумрак, а Эмма Дженнингс прямо в одежде лежала на кровати.

– Это полиция, – предупредил жену Иэн.

Эмма моментально всполошилась и села на подушки, а муж подошел к постели, словно преграждая путь к своей супруге. «Да уж, бедняжка выглядит просто отвратительно: круги под глазами и такая бледная кожа», – подумала Бет. Да они оба выглядели почти одинаково. Она где-то читала,

что со временем пары становятся похожими друг на друга, и вот прекрасный пример.

– Я сочувствую вашей утрате, – сказала Бет, а потом подошла к кровати и показала удостоверение.

– Я потеряла ребенка, – жалобно произнесла Эмма. – Зачем вы здесь?

– Мы получили звонок от бдительного гражданина, поэтому обязаны отреагировать. Нам сказали, что из вашего дома пропал младенец.

– Верно, – согласилась Эмма и заплакала. – Он покинул нас. Мы никогда больше его не увидим. – По щекам покатились слезы.

– Извините, – снова сказала Бет. – Вы же понимаете, насколько важно проверять такие сообщения?

– Да.

– Тогда я пойду. Вы нуждаетесь в какой-то специальной помощи?

Эмма отрицательно качнула головой.

– Берегите себя. Я закрою за собой дверь.

Бет развернулась и пошла к лестнице, оставив Иэна вместе с женой.

Она и правда сочувствовала этой паре. Но дело раскрыто. Ребенок родился мертвым. Поэтому нет ничего удивительного в том, что акушерка накрыла тело младенца одеялом, когда выносила переноску из дома. А потом отвезла тело в морг. Ничего криминального тут не произошло.

«Завести газонокосилку не должно быть настолько сложно!» – подумала Яна.

Она снова схватилась за пусковой шнур, собрала все силы и дернула. Двигатель сделал один оборот, шнур втянулся внутрь, но ничего не произошло.

– Черт возьми!

Правая рука уже сильно побаливала из-за многочисленных попыток завести стартер, но теперь хотя бы появился запах бензина. Из бака, наверное, выплеснулось немного топлива. У родителей имелась электрическая газонокосилка, и с ней намного проще обращаться – просто включил в розетку и начал косить. Крис говорил, что эта штука может капризничать в сырую погоду, но сейчас на дворе достаточно сухо. День выдался хорошим, поэтому Яна, вернувшись из деревенского магазина, решила привести лужайку в порядок.

Она снова потянула шнур, и запах бензина усилился. Если он пролился на двигатель, лучше будет оставить ее подсохнуть. А если и потом не удастся завести, придется звонить Крису, что уже казалось не такой уж и плохой идеей.

Яна решила потратить свободное время с пользой. Достала из сарая грабли и принялась сгребать опавшие листья. Тиндер боялся газонокосилки и прятался в доме. Как только набралась солидная кучка листьев, она перетасила ее в ком-

постную яму, расположенную в глубине сада. Сам сад представлял собой одну большую лужайку, обрамленную кустами, поэтому тут особо нечем заняться. Камилла написала, что будет неимоверно признательна, если Яна уберет листья и подстрижет траву. Но правда заключалась в том, что девушка никогда раньше ничем подобным не занималась.

Яна продолжила убирать листья. Днем все казалось совершенно другим: мирным и идеальным, словно она одно целое с природой. Когда она дошла до живой изгороди, через которую сбежал тот таинственный гость, Яна заметила в кустах дыру с множеством следов вокруг нее. Их действительно много, некоторые даже сливались воедино, поэтому можно предположить, что сюда приходило как минимум несколько животных, причем на протяжении достаточно большого отрезка времени – намного больше, чем прошлые четыре вечера подряд, когда Тиндер вел себя не вполне обычно. Она, конечно, могла ошибаться, но отпечатки выглядели слишком крупными для лисьих лап. Яна подумала, что, хозяйка прикармливала тут каких-то животных, но тогда, наверное, в подробных инструкциях Камиллы нашлось бы что-то вроде: *«Я подкармливаю диких животных, поэтому...»*

Яна закончила с уборкой листьев и вернула грабли на место, а потом подошла к газонокосилке. Бензин уже должен испариться. Это будет последняя попытка, а затем она сдастся и позвонит Крису. И если он все же согласится, то приедет сюда только к вечеру, да и только в том случае, если у него

найдется свободное время.

Яна ухватила за рукоятку стартера, глубоко вздохнула и сильно дернула шнур – отчаянное последнее усилие. Двигатель затарахтел и наконец-то завелся. Успех! Косилка работала, но издавала такие звуки, словно вот-вот заглохнет. Яна увеличила обороты до тех пор, пока эта штука не начала работать более-менее стабильно, а потом отжала тормоз и позволила косилке тронуться с места. Она ехала сама по себе, поэтому ее даже не приходилось толкать. Девушка начала с самого верха лужайки. Теперь она поняла, почему Камилла купила именно такую косилку: запускаешь, и работа выполняется сама собой. Никаких усилий или надоедливого электропровода, который норовит попасть под лезвия. Все, что нужно делать – направлять вектор движения.

«А ведь неплохо получается», – радостно подумала Яна, довольная сама собой, ведь ей удалось справиться без помощи Криса. Это небольшое достижение подарило ей уверенность в собственных силах. Глупо, конечно, гордиться чем-то подобным, но ее сильно подкосили потеря работы и партнера. Теперь девушке приходилось постепенно восстанавливаться.

Косилка производила много шума, перекрывавшего все остальные звуки. Неудивительно, что Тиндер недолюбливает эту штуку.

Как только Яна сделала перерыв, чтобы опустошить мешок для травы, раздался странный звук.

Он доносился с той стороны живой изгороди. Девушка остановилась и посмотрела в сторону источника звука, но ничего не увидела. Решила остаться на месте и понаблюдать. Возможно, в этот раз удастся увидеть эту лису. И хорошенько рассмотреть. Крис говорил, что в это время года животные голодают, поэтому подходят очень близко к жилью людей. Может, их привлек шум газонокосилки. Или они должны бояться ничуть не меньше Тиндера?

Яна осторожно взяла мешок с травой и отнесла к остальной куче. И тут снова раздался этот шорох. Но теперь звук исходил с другой стороны сарая. Девушка потихоньку обогнула постройку. Сад совершенно пуст. Она пошла и сначала осмотрела дыру в живой изгороди, а потом и отпечатки. Но сейчас Яна не могла определить, какие из них свежие, а какие – старые. Стало тихо.

Солнце скоро сядет. Нужно поскорее закончить с травой. Успокоившаяся девушка вернулась к газонокосилке. На этот раз ей легко удалось завести двигатель. Она продолжила косить траву, оставляя позади себя аккуратные полосы. «Все происходящее кажется таким тревожным и странным», – подумала она. Яна занималась своим делом и постоянно озиралась по сторонам.

В конце концов любопытство взяло свое, поэтому она, укоряя себя за глупый страх, бросила газонокосилку и пошла напрямик к дыре в изгороди, чтобы поближе рассмотреть животное. Яна наклонилась и отодвинула несколько веток.

С той стороны виднелся только лес. Девушка разочарованно отстранилась, как вдруг – там промелькнула тень.

– Эй, кто там? – крикнула она.

Неужели животное могло ответить? Или это было не животное? «Может, в лесу все-таки разбили лагерь бойскауты, или там слоняется бездомный», – подумала она. Девушка решительно убрала старые ветки и с удивлением заметила, что дыра оказалась настолько крупной, что через нее смог бы пробраться ребенок или даже взрослый. Кто тогда оставил эти следы? Кто тут ходит?

Яна залезла в дыру между кустами и заметила там еще одну вереницу следов, но не смогла определить, кому они принадлежат. Все это очень странно. Может, она слишком себя накручивает? Но Яне все еще нужно закончить с травой, поскольку начался заход солнца. Если не закончить сейчас, завтра снова придется долго возиться с запуском.

Девушка вернулась к газонокосилке и поскорее завершила свое дело. Она в последний раз отнесла траву к яме и закатила косилку в сарай. На пути к дому девушка вновь услышала какой-то шум. Обернулась, но ничего и никого не увидела.

Она в страхе бросилась в коттедж. Если датчик освещения работает, то с наступлением тьмы Яна сможет из безопасного укрытия рассмотреть, что все-таки происходит в саду.

Из гостиной выбежал Тиндер, уже готовый к вечерней трапезе. Яна покормила собаку и проверила телефон. Про-

пущенный звонок от матери, но с ней поговорит после того, как приготовит согревающий напиток. К вечеру температура опустилась, поэтому у нее замерзли пальцы. Двумя руками взяла кружку с чаем, от которого исходил пар, подошла к окну и посмотрела в сад. В 18:30 солнце почти скрылось за горизонтом, и Яна решила, что сейчас самое время испытать датчик.

Открыла заднюю дверь и вышла на улицу. Свет, к ее разочарованию, не загорелся. Она начала ходить туда-сюда, и спустя некоторое время лампочка все же зажглась. Веранда оказалась достаточно хорошо освещена.

Довольная собой Яна вернулась в дом и выпустила Тиндера на пробежку. Закрыла дверь, взяла телефон и начала писать Крису.

«Здравствуйте! У меня получилось! Газонокосилка и датчик работают. Датчик просто был выключен. Теперь буду ждать моих ночных гостей. Яна».

Отправила и немного повеселела.

Крис ответил через пять минут, но не стал поздравлять ее с маленькими победами:

«Камилла же по какой-то причине выключила датчик. Так что и вам, наверное, следует его выключить».

Девушка попыталась оправдаться:

«Я думала, что он выключился случайно».

Он ответил:

«Полагаю, что сначала надо спрашивать разрешения Ка-

миллы, прежде чем что-то отремонтировать в доме».

В его словах сквозило осуждение. Возможно, мужчина по-своему прав, и ей все же следовало сначала спросить об этом хозяйку.

– Ты думаешь, что эта девушка из полиции в чем-то нас подозревает? – с тревогой спросила Эмма.

– Нет, – устало ответил Иэн, оторвавшись от экрана ноутбука. – У нее нет на это никаких причин.

– А если она позвонит Энн?

– Она же не знает имени нашей акушерки, да и Энн сама в курсе, что именно надо сказать.

– Лучше предупредить ее о том, что к нам приходила полиция, – настаивала Эмма. – Я не хочу, чтобы у нее возникли неприятности. Она очень нам помогла и обо всем позаботилась, хотя и не обязана была этого делать.

– Я уже поговорил с ней, – ответил Иэн.

– И что она сказала?

– Что мы повели себя правильно. Но если снова придет детектив, нам лучше притвориться, будто нас нет дома, чтобы не пришлось отвечать на другие вопросы.

– Придет снова? – переспросила Эмма. – Я думала, что она уже все выяснила. Зачем ей приходить еще раз?

Иэн вздохнул.

– Я не думаю, что она обязательно придет, просто передаю суть разговора с Энн.

Эмма нервно затеребила рукава кофты, а Иэн вернулся к своему ноутбуку. Этим вечером они сидели в гостиной, но

она так и не могла сосредоточиться на незаконченной книге. К травме, связанной с потерей ребенка, добавились переживания из-за визита полиции. Эмма весь день провела в кровати, но супругу все же удалось уговорить ее спуститься вниз и поужинать. Сейчас она уже жалела об этом. Сон стал спасением от этого кошмара, но стоило ей проснуться, и боль вернулась. Она снова и снова прокручивала в голове ход беременности. День за днем, неделя за неделей – вплоть до дня родов. «Хорошо, что Энн согласилась помочь», – подумала Эмма. Без нее они бы не справились. От всех этих воспоминаний у нее заболел живот.

Имя Дэвид означало «любимый». И он был бы любимым, если бы природа не поиздевалась над ним. Слишком поздно они узнали о том, что плод нежизнеспособен, но беременность уже нельзя было прервать. Эмма подумала, что Иэну проще отвлечься от мрачных мыслей, по крайней мере, он может сосредоточиться на работе. Но это и не он был беременным, не он все эти месяцы носил в себе плод, опасаясь самого худшего. Конечно, ему было легче.

– Я лучше пойду, полежу, – сказала Эмма, закрывая книгу.

– Не надо, – умоляюще произнес Иэн. Он встал и подошел к ней. – Не замыкайся в себе. Нам нужно поговорить о случившемся и обсудить наши планы на будущее.

– Я больше не собираюсь пытаться заводить детей, если ты об этом, – со слезами на глазах ответила Эмма. – Говорят

же, будто молния никогда не бьет дважды в одно место, но с нами это все-таки случилось. И сейчас все намного хуже, чем в первый раз. — Она горько заплакала.

Иэн обнял жену.

— Я не стану заставлять тебя проходить через это снова, — мягко приговаривал он, поглаживая ее волосы. — Никогда. Это уже слишком. Мне тоже очень больно. Я люблю тебя. Но перед тем, как мы окончательно откажемся от планов завести ребенка, нам нужно поговорить.

— О чем? — спросила она, глядя сквозь слезы.

Иэн достал салфетки и помог ей вытереть слезы.

— Я тоже не хотел бы пытаться, если мы не будем полностью уверены в том, что это произойдет в третий раз.

— Но мы не можем знать наверняка! — Эмма продолжала плакать. — В этом-то вся проблема. Мы ничего не узнаем, пока не станет слишком поздно. Энн сказала, что нам не стоит даже пытаться, поскольку риски очень велики.

— Я знаю, но послушай, пожалуйста. Я кое-что нашел в интернете.

— Расскажи.

— Ты помнишь, что нам сказали после скрининга Дэвида?

— Да, слишком хорошо, — ответила она. — Мне было ужасно страшно.

— Я знаю. Ты твердила снова и снова, что с тобой что-то не так. А я пытался успокоить тебя.

— Я помню. Значит, ты все-таки обнаружил, что со мной

что-то не так, а значит, это все только моя вина?

– Нет, вовсе нет. Это не наша с тобой вина. Но, может, проблема вызвана чем-то в наших генах? Многие болезни могут передаваться через целые поколения.

– Но в моей семье никогда такого не случилось, – сказала Эмма.

– И в моей тоже, но что, если это случилось давным-давно?

– Насколько давно? – уточнила Эмма. – Ты меня пугаешь.

– Извини, я не хочу тебя напугать. А вдруг мы сможем найти причину проблемы, и, возможно, получим шанс все исправить? Сейчас ученые творят чудеса, манипулируя ДНК, чтобы дети рождались здоровыми, без наследственных заболеваний.

– Это в теории, – прервала его Эмма. – Но как мы все узнаем?

– Я почитал много всего и выяснил, что следует начать с построения семейного древа. Сейчас это очень легко сделать онлайн. Тогда мы сможем подать заявления на получения свидетельств о смерти, где будут указаны причины смертей наших родственников. Я уже занялся своей семьей. Посмотри.

Иэн принес ноутбук и сел на диван рядом с женой. Она никогда не видела его настолько возбужденным.

– А что подвигло тебя на это? – осведомилась она.

– Пару дней назад я по телевизору видел передачу о том,

как передаются наши гены. Очень познавательно. Там рассказывалось, что брак с близким родственником – плохая идея, поскольку инцест может привести к генетическому вырождению и мутациям. Поэтому я задумался о нас. Я знаю, что мы не близкие родственники, но нельзя исключать и такой вариант, что когда-то наши родственные линии переплелись.

Многие наследственные болезни передаются только в том случае, если оба родителя являются носителями, – например, мой кистозный фиброз. Ты понимаешь, к чему я клоню?

– Вроде бы. Если мы что-то выясним, врачи смогут это вылечить и предотвратить рецидивы?

– Ну, я думаю, что у нас есть шанс. Все зависит от науки. И даже если ничего нельзя сделать, мы сможем рассмотреть альтернативы. Например, усыновление или суррогатное материнство.

– Ты прав, – согласилась Эмма.

Но когда Иэн начал показывать свое генеалогическое древо, ее охватил страх. Эмме не хватало духу рассказать Иэну о тайне, которую хранила ее семья. Сначала ей нужно будет поговорить об этом с матерью.

«А может, Камилла действительно не просто так отключила датчик, и мне следует его выключить, как и посоветовал Крис», – подумала Яна. Проводка, вероятно, неисправна, поэтому дом может сгореть. Но в таком случае Камилла написала бы что-то вроде: *«Не используй свет на веранде. Проблемы с проводкой»*. Или что-то в этом духе. Яна проверила, что распределительная коробка не пахла гарью, а сам датчик выглядел вполне нормально.

Сначала Яна хотела написать Крису и извиниться, но передумала. Вместо этого она написала сообщение Камилле: *«Я включила свет на веранде. Ничего страшного?»*

Хозяйка ответила примерно спустя полчаса: *«Он потребляет много электричества, поэтому лучше его отключить»*.

Так вот в чем причина. Девушка решила выключить освещение, когда оно исполнит свое предназначение – покажет ей таинственного гостя.

Яна пополнила счетчик и принялась ждать восьми часов вечера, ведь четыре дня подряд этот незванный гость явно действовал по четкому графику. Она прочитала в интернете, что животные часто следуют определенным привычкам. Как только удастся установить личность гостя, Яна и Тиндер смогут наконец-то расслабиться. Песик вел себя дерзко, но

он настолько маленький, что вряд ли сможет себя защитить.

На улице окончательно стемнело. Яна поужинала, умылась и уселась на диван, держа пульт от телевизора в пределах досягаемости. Хотя сейчас она далеко от семьи и друзей, но все же продолжает общаться с ними через соцсети. Некоторые знакомые откровенно завидовали ее тайм-ауту. Кто-то из них даже назвал это «вынужденным творческим отпуском». Это точно, особенно если учитывать то, что девушку уволили и бросили.

Когда Яна говорила с матерью по телефону, та невзначай поинтересовалась, что дочь собирается делать со своей жизнью. Девушка что-то пробормотала о смене сферы деятельности, переквалификации на соцработника или учителя. Этого оказалось достаточно, чтобы успокоить мать, но Яна сомневалась, что у нее получится стать учителем или социальным работником. На самом деле она не могла разобраться в себе и решить, чем хочет заниматься в будущем.

На колени запрыгнул Тиндер и несколько секунд покрутился, устраиваясь поудобнее. Яна, глядя на щель между занавесками, рассеянно поглаживала собаку по голове. Если датчик включит свет, она резко отдернет шторы и посмотрит, кто там к ней приходит. Сейчас уже 7:30. Осталось еще полчаса. Пульс участился.

Девушка взяла пульт и включила телевизор, чтобы немного отвлечься. Активировала беззвучный режим и начала переключать каналы. Тиндер прикрыл глаза и задремал.

Яна выбрала какой-то старый фильм, но постоянно переводила взгляд с телевизора на экран телефона, чтобы контролировать время. Восемь часов вечера уже близко. За пару минут до восьми она выключила телевизор и прислушалась. Тиндер мирно спал. Девушка внимательно следила за поведением собаки. Пес, наверное, должен почувствовать первым. Но его сон ничего не тревожило.

Часы перевалили за восемь, поэтому Яна заволновалась. Где этот гость? Она осторожно переместила собаку на диван. Пес вопросительно поглядел на нее, когда девушка присела на диване и осторожно отодвинула штору, выглянув в темное окно. Но на улице ничего не видно. Только лес.

Яна, прерывисто дыша и держа край шторы, взглянула на Тиндера – вдруг он все же что-то услышал. Собака спокойно лежала на диване. Возможно, что сегодня никто не придет. И в будущем – тоже. Иногда животные мигрируют в другие ареалы обитания. Девушка решила подождать еще пятнадцать минут, прежде чем выключить свет.

Пока Яна всматривалась в темное окно, она подумала о том, что стала одержима этим неизвестным гостем. Вот Крис явно не волновался о таких вещах. Но девушка не успокоится, пока точно не узнает, кто или что приходит к дому. Ее не покидало ощущение, что за ней наблюдают. И это не было похоже на плод воображения.

Через пару минут Тиндер внезапно приподнял голову и наострил уши. Собака агрессивно зарычала. Он что-то

услышал, но датчик освещения так и не сработал. Возможно, таинственный гость вошел в сад, но пока не прокрался к дому. Яна вцепилась в занавеску, готовая откинуть ее в любой момент. Тиндер продолжал рычать.

У задней двери раздался шум. Собака спрыгнула с дивана и побежала туда. Но свет снаружи по-прежнему не включился, поэтому Яна решила, что гость обошел датчик и направился напрямиком к задней части коттеджа.

Девушка пошла вслед за Тиндером. Собака прыгала у двери и просилась наружу. Яна осторожно приоткрыла дверь и выпустила пса на улицу в надежде, что тот сумеет спугнуть незнакомца. Но стояла непроглядная темень. Она вглядывалась во тьму, готовая в любой момент захлопнуть дверь. Тиндер с громким лаем пробежал до живой изгороди, а потом нырнул в кусты. Черт! Лай стих, а затем раздался скулеж, похожий на вой раненого животного, а может, и собаки.

– Тиндер? – с надеждой окликнула девушка.

Тишина.

– Тиндер!

В лесу ухнула сова.

Вот черт! Нужно поскорее его найти. Яна побежала к тому месту, где в последний раз видела собаку.

– Тиндер! – крикнула она, но – ничего. – Тиндер! – Возможно, пес оказался ранен.

Кровь застыла в жилах, когда позади девушка услышала шорох. Она повернулась и успела заметить силуэт, метнув-

шийся в сторону дома.

– Стой! – крикнула она и бросилась в погоню.

Слишком поздно. Нечто успело перемахнуть через ворота. Яна в страхе вернулась к крыльцу коттеджа.

– Тиндер! – снова позвала она.

Ответом была тишина.

Яна сидела на диване, завернувшись в плед, и попивала горячий пунш. Отопление работало на полную, но она никак не могла согреться. Даже такая ударная смесь из виски, лимона и меда, не особо-то помогала.

Тиндер снова куда-то убежал, а девушка пыталась понять, что именно ей удалось увидеть. Их несколько? За одним погнался Тиндер, а другой появился возле дома. Кто-то хотел проникнуть внутрь? Яна вздрогнула. Невозможно отделаться от подобной мысли. Кто-то прятался в кустах возле дома, наблюдая за ней, пока она бежала за собакой. А что, если этот гость прятался там и раньше?

Яна выпила еще, чтобы успокоить нервы. Они работали в паре? То, что эти незнакомцы избегали датчика освещения, говорит об их осмысленном поведении. Родители рассказывали ей, что белки достаточно умные, чтобы открыть кормушку с защитой. Но ее незваный гость не белка. Совсем нет. Оно оказалось намного крупнее. Раньше девушка думала, что это могла быть лиса, но теперь отвергла эту догадку.

Неясные очертания фигуры больше напоминали ребенка или примата. Могло ли какое-то животное сбежать из зоопарка? Один как раз располагался в сорока километрах от коттеджа, она видела это на онлайн-картах. Способны ли обезьяны сбежать, а потом выжить в диких условиях бри-

танского климата? Яна не знала. В интернете удалось прочитать лишь то, что некоторые животные действительно хорошо адаптируются к любым условиям. Но если бы в округе случилось подобное происшествие, Крис, наверное, упомянул бы об этом. Но мужчина ответил уклончиво, когда девушка спрашивала его о местных представителях фауны. Может, Камилла ничего ему не рассказывала, хотя следы в саду говорили о том, что эти создания уже давненько сюда ходят.

«Возможно, хозяйка ни на что не обращала внимание», – подумала Яна. Дети или обезьяны, живущие в лесу! Слишком странно. И все же девушка видела, как что-то перепрыгнуло через ворота. Она посильнее закуталась в плед и включила телевизор. Пока Тиндер не вернется, ей не удастся заснуть.

Спустя пятнадцать минут она приготовила еще одну порцию пунша. Алкоголь подействовал, поэтому девушка почувствовала прилив тепла и смелости. Ожидая, пока закипит чайник, Яна открыла заднюю дверь. – Тиндер! Иди сюда, мальчик! – достаточно громко позвала она.

Прислушалась, но собаки нигде не слышно, поэтому не оставалось ничего другого, кроме как закрыть и запереть дверь.

Яна взяла кружку и села на диван. Рассеянно глядя на экран телевизора, она прислушивалась к любому шуму снаружи. Изредка проверяла время на телефоне. Уже одна-

дцать часов. Тиндер пропал около трех часов назад, а этот пес никогда не отсутствовал столь долго. Неужели был именно он? Девушка не знала. Может, он ранен и лежит где-то в лесу?

Она подошла к двери и позвала снова, но опять никакого ответа. Ночью ей не хватало смелости пойти в лес и начать поиски. Если он не вернется до утра, девушка пойдет искать его с первыми лучами солнца. Яна вернулась на диван и продолжила смотреть телевизор. Время шло. Уже полночь. Снаружи начался дождь. А Тиндер очень не любит сырую погоду. Может, теперь-то он вернулся?

– Тиндер! – крикнула Яна с крыльца.

Но девушка слышала только шум дождя.

– Тиндер!

Она закрыла дверь. Случилось что-то серьезное, раз даже дождь не заставил его вернуться. Визжал именно Тиндер. Пес, наверное, замерзает в лесу или уже мертв. К горлу подступил ком. Девушка не сможет себя простить, если с псом что-нибудь случится. Камилла доверила ей своего питомца, а Яна присматривала за ним так, словно это была ее собственная собака. У нее по-прежнему не хватало смелости выйти на поиски.

Внезапно кто-то постучал в дверь. Она замерла от страха. 00:15 – время на экране телефона. Кто, черт возьми, пришел в столь поздний час? Время совсем не для гостей. Сердце бешено стучало, а в голове проносились разные мысли. Мо-

жет, теперь-то стоит позвонить в полицию? Или это удар от порыва ветра? Возможно, ей просто показалось?

Яна сидела тихо и неподвижно, прислушиваясь к малейшему шуму. Кто-то пытается проникнуть внутрь? Желудок свело от страха. Машина стоит прямо снаружи, но вряд ли она успеет до нее добежать. Свет горел только в комнате, а снаружи совсем темно.

Неужели эти неизвестные решили, что коттедж уже пуст? Девушка боялась.

Снова раздался стук, а потом кто-то позвонил в звонок. Воры будут звонить в дверь или нет? Может, это уловка, которая должна заставить ее открыть дверь, чтобы им стало легче ворваться внутрь? Нужно звонить в полицию. Девушка взяла телефон в руки. Но что она им скажет? Что кто-то стоит на крыльце? Тогда они посоветуют выглянуть и посмотреть. А если полиция и приедет, будет уже слишком поздно. Либо они все же ворвутся внутрь, либо просто уйдут. Воображение рисовало сцену: она связана грабителями, а они обыскивают дом. Уединение коттеджа, некогда привлекавшее ее, теперь превратилось в проблему.

Внезапно телефон завибрировал. Получено текстовое сообщение. Девушка в страхе взглянула на экран. Сообщение от Криса: *«Я на крыльце. Впустите меня. У меня тут Тиндер»*.

Яна облегченно выдохнула. Это всего лишь Крис и Тиндер. Девушка почти расплакалась от радости. Она с радостью

подбежала к двери и распахнула ее.

– Держите, – сказал Крис, передавая ей пса.

– Спасибо. Я очень беспокоилась. Где вы его нашли? Входите, там дождь. – Она обнимала и тискала собаку.

– Сидел возле магазина в Меррилесс, – объяснил Крис. – Я увидел его по пути домой. Даже не знаю, как он там очутился.

– Спасибо, – повторила Яна, поглаживая морду Тиндера. – Я очень благодарна.

Мужчина улыбнулся.

– Всегда пожалуйста. Я мог оставить его у себя, но я знаю, как он тоскует по дому. Весь изводится от тоски.

– Да, – согласилась Яна. – Он тот еще домосед. – Девушка погладила пса. Именно поэтому Камилла решила сдать коттедж: Тиндер должен оставаться дома, поскольку ему не нравится на передержках. – Хотите выпить? – предложила Яна. Они все еще стояли в прихожей.

– Если не слишком поздно, – согласился Крис, снимая плащ. – Я шел сюда пешком.

– Пешком, от самой деревни, да еще и под дождем? – удивилась Яна. – Через Вуд-лейн!

– Ага, – рассмеялся он, следуя за ней в гостиную. – В лесу нет ничего опасного. Опасаться стоит только людей.

– А в лесу живут люди? – уточнила девушка.

– Нет, я сказал образно. Нужно опасаться всяких негодяев. С вами все в порядке? Вы выглядите нервной. – Да, все

хорошо. Просто беспокоилась о Тиндере.

Теперь Яна почувствовала себя в безопасности.

– Что вам налить? – спросила девушка.

– Что угодно, – ответил мужчина. Его взгляд остановился на бутылке виски, который она использовала для приготовления пунша.

– Виски? Во что налить?

– В обычный стакан.

Крис сел на свое привычное место. Яна налила щедрые две порции виски.

– Лед? – крикнула она с кухни.

– Нет, спасибо.

Она отнесла стаканы в гостиную и села на диван. Тиндер сразу же вскочил ей на колени.

– А вы тут уже освоились, – заметил Крис, попивая алкоголь.

– Да, вполне. – Сейчас, когда у нее появилась компания, коттедж выглядел иначе. – А почему вы так поздно были на улице? – спросила она.

– Я возвращался от друга.

– Извините, не хотела лезть в чужие дела.

– Ничего страшного. Мы дружим еще со школы. Пару раз в месяц собираемся и выпиваем по несколько кружек пива. Поэтому я не стал садиться за руль.

– Я так рада, что вы нашли Тиндера, – в очередной раз поблагодарила Яна. – В следующий раз буду знать, где его

искать.

– Он никогда так далеко не убегал. Наверное, он за кем-то погнался, вот и потерялся.

– А почему вы так думаете? – осторожно спросила девушка.

– Так вы уже рассказывали, что он гонялся за кем-то в саду.

Она кивнула и сделала глоток.

– Сегодня вечером снова приходили гости. Да, я думаю, что их было несколько.

– Как они проникают?

– Через дыру в живой изгороди. Но сегодня... – Она остановилась. Казалось нелепым описывать то, как нечто перемахнуло через ворота. Но Крис – простой парень, который запросто может пойти ночью через темный лес.

– Да? – заинтересованно произнес он, внимательно глядя на собеседницу.

– Я волнуюсь, что кто-то мог забраться в дом, – объяснила Яна. – Сегодня кто-то был прямо рядом с домом.

– И вы не знаете, кто же это мог быть?

Она отрицательно покачала головой.

– Может, я просто заделаю эту дыру в изгороди? – предложил Крис. – Завтра утром я свободен. В сарае наверняка найдутся доски. А если нет, то посмотрю у себя в гараже.

Яна почувствовала себя глупо. Очевидное решение – заделать дыру.

– Камилла не будет возражать? – спросила девушка.

– Нет, а с чего бы? – ответил Крис. – Это никак ей не повредит.

Мужчина точно позабыл о том, как написал ей, что сначала обо всем нужно спрашивать Камиллу. Яна не стала об этом напоминать.

– Хорошо, – согласилась она. – В сарае много досок разных размеров.

– Отлично, тогда жду звонка.

– Я позвоню. Спасибо.

Крис допил свой напиток.

– Добавки? – предложила девушка.

– Нет, мне пора идти.

Она проводила его до прихожей. Крис накинул плащ.

– Спасибо, что нашли Тиндера. Одолжить вам мою машину? Так вы быстрее доберетесь до дома, – предложила Яна.

– Лучше не надо. Я сегодня слишком много выпил. Не хочу нарваться на полицию.

– А в деревне есть полиция? – поинтересовалась она. – Я думала, что это здание уже заброшено. – Яна видела здание старого полицейского участка, когда ездила в деревню.

– У нас нет, но из Колшоу часто приезжает патруль. И никто не знает их график. Доброй ночи, – попрощался Крис, открывая дверь. – И спасибо за виски. Жду звонка.

– Хорошо. До завтра.

Яна проводила взглядом Криса, идущего вниз по дорож-

ке. У ворот он остановился и помахал рукой. «Ладно, он хотя бы может за себя постоять», – подумала Яна, закрывая дверь.

Эмма сильно волновалась, когда позвонила родителям и сказала: «Мама, это я. Сегодня можно зайти?» В этот выходной отец должен быть на работе, именно поэтому она и решила приехать.

Мэри, ее мать, с добродушной улыбкой встретила дочь на кухне.

– Привет, доченька, как ты? Рада тебя видеть. – Женщина обняла и поцеловала Эмму. – Чай или кофе? – Не надо, спасибо.

– Садись. Иэн там за тобой присматривает?

– Да, мама, все хорошо. Не волнуйся. Сегодня он вышел на работу. И я тоже постараюсь вернуться к работе.

Они сели на диван в гостиной. В доме почти ничего не изменилось с тех самых пор, когда пять лет назад Эмма вышла замуж за Иэна. Она почувствовала спокойствие и умиротворение.

– Ты выглядишь намного лучше после той встречи, через день после... – Мэри замолчала, а в глазах заблестели слезы. – Прости, любимая. Просто не могу поверить, что это повторилось.

– Я знаю, мама.

– Будет проводиться вскрытие, чтобы выяснить причины? – спустя какое-то время спросила Мэри.

– Нет.

– Но оно же должно быть в подобных случаях?

– Зависит от обстоятельств, но мы с мужем не хотим. И не будем проводить похороны.

– Да ты что? Но это же полностью сформированный ребенок?

– Не совсем, – нахмурилась Эмма.

– Нет, извини, доченька, я неверно выразилась, но ты меня поняла.

Эмма все понимала, но это причиняло ей боль.

– Мы с мужем не выдержим, если будут похороны, – объяснила Эмма. – Поэтому их не будет.

– Иногда это помогает справиться с утратой. Небольшая процессия, на которой будут присутствовать только члены семьи, – возразила мать.

– Мама, хватит! – крикнула Эмма. – Это слишком тяжело для нас. Я хочу обо всем забыть и жить дальше.

– Прости меня. Я просто пытаюсь помочь. Обещаю, что больше не буду поднимать эту тему. Но ты всегда можешь поговорить со мной.

Эмма кивнула.

– Итак, о чем ты хотела сегодня поговорить?

Эмма вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. Она волновалась, что мать может неверно понять ее слова, а поэтому обидится или даже разозлится. Сейчас ей меньше всего в жизни хотелось дополнительных огорчений.

– Мама, Иэн пытается составить наше генеалогическое древо.

– Так.

– Он хочет узнать о хронических заболеваниях в нашей семье. Поэтому скоро подаст запросы о выдаче свидетельств о смерти. Иэн считает, если это что-то передающееся по генетическому коду, то есть шанс вылечить это.

– Хорошо, удачи ему, – похвалила мать. – Но почему ты выглядишь такой встревоженной?

– Муж все еще не знает, что папа – не мой биологический отец.

– И не должен знать. Об этом знаем только мы втроем, ну и та клиника, в которой мы лечились. Когда я тебе все рассказала, мы договорились, что это будет нашим секретом. Твой отец слишком гордый человек, он долго не мог смириться с тем, что не может зачать ребенка. Но он воспитывал тебя как настоящий отец, он отдал тебе много любви.

– Я все понимаю, мама. Не в этом дело.

– Тогда в чем? – обеспокоенно переспросила мать. – Ты же никому не рассказала?

– Нет, но думаю, что я должна сказать Иэну.

– Зачем? Ради чего? – воскликнула Мэри и сильно побледнела.

– Очевидно, что нет смысла исследовать историю болезней семьи моего папы. У меня нет его генов, – ответила дочь.

– Я понимаю, но, пожалуйста, не говори Иэну. Это уни-

чтожит отца, если он узнает. Он твой настоящий отец, и всегда им был. Другой мужчина предоставил лишь свой биологический материал. Пусть Иэн и дальше проводит свое исследование, но ничего ему не говори.

– Но давай предположим, что проблема в генах моего биологического отца. Если мы ничего не узнаем, мы не сможем вылечиться. Мы с мужем решили отказаться от новых попыток завести ребенка, пока не выясним точную причину. Думаю, я смогу установить личность донора, а потом скажу Иэну.

– Дело точно не в донорских генах, – возразила мать. – Все доноры проходили тщательный осмотр. В клинике нам все объясняли. Донор прошел не только стандартный медосмотр, но и сдал множество анализов. И в клинике посмотрели его ДНК. Хорошо помню, что врач заявил нам – это наш самый здоровый донор. Так что дело точно не в нем.

Эмма с жалостью посмотрела на мать. Женщина настолько рьяно защищала своего мужа, что не видела логику в словах собственной дочери. Но это очень важно, поэтому отступить нельзя.

– Иэн подумал о том, что это какая-то болезнь, скрытая в наших генах. Она передается через поколения, поэтому при совпадении определенных факторов неожиданно рождается нездоровый ребенок.

– Невозможно. В клиниках всегда все проверяют. Все-все проверяют, доченька. Поверь мне. Если что-то не так, то это

точно не с донором. Может, дело во мне, но в моей семье никогда не было таких проблем. Я думаю, что Иэн найдет что-то у своих родственников. Если вообще что-то найдет. Иногда природа ошибается, тут уж никто не виноват.

– Иэн проверил свою семью, – сказала Эмма. – Какую личную информацию дали о доноре?

– Все, кроме его имени и адреса. Личная информация донора держалась в секрете.

– Законы уже изменились, поэтому я могла бы установить его личность.

– Нет, Эмма, не делай так! Это навредит твоему папе. И это нечестно по отношению к донору. Этот человек просто сделал подарок для бездетных родителей. – Но я же не стану его дочерью! – воскликнула Эмма. – Я даже не хочу с ним встречаться. Папа всегда будет моим отцом. Я просто хочу связаться с клиникой и попросить у них информацию.

– Нет, доченька, забудь об этом. Не ищи неприятностей. У тебя есть муж. Не каждому суждено завести детей. – Эмма сочла ироничным тот факт, что эти слова прозвучали из уст матери, которая пошла на все, чтобы родить ее.

– Я еще подумаю, – заявила Эмма. И на этом они разошлись.

Детектив Бет Мэйс на служебной машине возвращалась в полицейский участок Колшоу. Вместе с ней ехал и ее коллега – Мэтт Дэвис. Они недавно допросили Чарли Бейтса, местного преступника. Он буквально только что освободился из тюрьмы, но уже подозревался в причастности к вооруженному ограблению.

Включилась полицейская рация.

– Вы там закончили с Бейтсом? – спросил сержант Берт.

– Да, – подтвердил Мэтт. – Сейчас на обратном пути.

– Можете заехать на Бут-лейн, 55, к миссис Анджеле Слейтер? Бет знает детали дела.

– Сэр, но вчера я уже звонила ей, – сообщила Бет. – Я рассказала об итогах визита к семье Дженнингс.

– Она не по этому делу, – прервал сержант. – Сегодня она звонила дважды. Сказала, что у нее есть что-то новое, но она не хочет говорить по телефону. Хочет поговорить именно с тобой, Бет.

– Но в этом нет смысла, сэр, – ответила Бет. Мэтт вопросительно посмотрел на коллегу. – Младенец родился уже мертвым. Мы ничего не можем с этим поделать. Я уже сказала этой женщине.

– Тогда поезжай и скажи лично, прошу тебя. А потом приезжайте в участок.

– Ладно, сэр, – согласилась Бет.

– О чем это он? – спросил Мэтт, пока напарница поворачивала направо.

– Миссис Слейтер сообщила, что у соседей пропал ребенок. Я поговорила с этой парой и заполнила отчет. Ребенок родился мертвым. Я даже и не могу представить, что эта женщина от нас хочет.

– Может, теперь она придумает, будто они его убили, – предположил Мэтт.

– Вряд ли. При родах присутствовала акушерка, которая увезла тело. В этом нет ничего подозрительного. Самая обычная пара, убитая горем. Эта тетка, наверное, окончательно их достала.

– Значит, это интрижки между соседями? – уточнил Мэтт.

– Вполне себе.

Спустя несколько минут они подъехали к дому миссис Слейтер. «Машины Дженнингсов нет, наверное, уехали на работу, им сейчас надо пытаться наладить свою жизнь», – с сочувствием подумала Бет.

– Подождешь в машине? Я ненадолго, – сказала она напарнику. С миссис Слейтер можно поговорить и в одиночку, чего не скажешь об общении с настоящим преступником вроде Бейтса.

– Ты чего, я пойду с тобой. Мне стало интересно, – ответил Мэтт, открывая дверь машины. – Я не хочу пропустить

поток «важной» информации.

– Шутник, – с улыбкой отметила Бет. Она уже давно работает с ним, поэтому привыкла к подобной манере общения.

Полицейские позвонили в дверь дома под номером 55, и им моментально открыли.

– Миссис Слейтер, я детектив Бет Мэйс, а это мой напарник, детектив Мэтт Дэвис, – представилась Бет, показывая удостоверение. – Мы с вами говорили по телефону. – Она отметила, что женщине на вид около шестидесяти, но та модно одета.

– Я рада, что прислали именно вас. Я не хочу рассказывать все заново тому, кто ничего об этом не слышал. – Женщина впустила полицейских в дом. – Вам что-нибудь налить?

– Нет, спасибо, – поблагодарила Бет. – Нам нужно спешить в полицейский участок.

– Тогда присаживайтесь. Сейчас я расскажу, что мне удалось узнать.

Полицейские сели на диван, а Анджела Слейтер уселась в высокое кресло, словно приготовилась выступить перед публикой. На стене висели полки с безделушками, семейными фотографиями и пустым стеклянным графином с шестью стаканами. Мэтт приготовил блокнот.

– Я уверена, что мои соседи что-то скрывают, – торжественно начала Анджела Слейтер. – Я не верю, что их ребенок мертв. Они не стали устраивать похороны и не регистрировали смерть.

– Откуда вы это узнали? – с удивлением спросила Бет.

– Вчера встретила шедшего на работу Иэна. Я спросила его про похороны, чтобы поприсутствовать или хотя бы отправить цветы. Но он сказал, что ничего такого не будет. Это показалось мне странным.

– Возможно, похороны только для семьи, – заметила Бет.

– Меня это удивило. Я подумала, что они, наверное, не хотят об этом говорить, поэтому я позвонила своей подруге, Норе. Она работает в городском похоронном агентстве. Мы с ней хорошо общаемся, и она часто рассказывает о своей работе. Вы даже не поверите, что она может разболтать.

«Вот тебе и тайна личной жизни», – подумала Бет. – И подруга сказала, что Дженнингсы к ним не обращались, – продолжила Слейтер.

– Вполне вероятно, что семья обратилась в другое бюро, – ответила детектив.

– Я тоже так думала, – заговорщическим тоном произнесла Анджела. – Но я обзвонила все местные ритуальные бюро, но ни с кем из них не связывались по этому вопросу.

Бет пристально взглянула на женщину, а Мэтт сказал:

– Вы, кажется, лезете не в свое дело.

Напарница выразительно посмотрела на него. Они хорошо ладили, но этот парень никогда не отличался хорошими манерами.

– И еще, – невозмутимо продолжала Слейтер, подавшись вперед. – У них нет свидетельства о смерти. Я попросила

подругу проверить. Свидетельства нет в реестре, хотя оно должно быть. Подобные случаи всегда регистрируются.

Сотрудники полиции на мгновение потеряли дар речи – насколько же далеко зашла эта женщина.

– У родителей есть сорок два дня на регистрацию факта...

– Я знаю, – нетерпеливо перебила женщина. – А если младенец умер уже после родов, на это отводится пять дней. Именно такие сроки.

Бет посмотрела Анджеле прямо в глаза.

– Но их ребенок родился мертвым, – напомнила она.

– Нет, это не так. Он жив. Я слышала плач.

– Но вы даже не упоминали об этом раньше, – возразила Бет. – И вообще вы сказали, что не видели содержимое переноски, поскольку та была накрыта одеялом.

– Я не видела, но слышала.

– Тогда почему вы не рассказали сразу? – удивленно спросила Бет.

– Изначально это не показалось мне важным. Предполагала, что вы и так знаете побольше меня. Но когда вы рассказали о словах Дженнингсов, я поняла всю важность моей информации.

Бет на мгновение задумалась.

– В какой момент вы слышали плач? – уточнила детектив.

– Когда акушерка ставила переноску в машину. Я наблюдала из окна спальни. Окно было открыто, поэтому-то я

и слышала. Словно там мяукал котенок.

– Может, вы все же слышали кошку? – вмешался Мэтт.

– Не говорите ерунды! – воскликнула женщина. – Я смогу отличить мяуканье животного от плача человеческого дитя.

– Иногда эти звуки похожи, особенно на расстоянии, – сказала Бет.

– Я же говорю, что слышала именно ребенка, – воинственно заявила Анджела.

– Тогда что с ним случилось? – спросил Мэтт.

– Я не знаю. Но это уже ваша работа. Теперь я все вам рассказала.

– Точно все? – уточнила Бет.

– Да.

– Спасибо, – поблагодарила сотрудница полиции.

Мэтт закрыл свой блокнот.

– Вы пойдете к ним? – спросила Слейтер. – Эмма сейчас дома.

– Об этом я поговорю с коллегой, – тактично ответила Бет.

Миссис Слейтер проводила их до выхода.

– Что думаешь? – спросил Мэтт у напарницы, пока они шли по дорожке от дома.

– Думаю, она ошибается. Женщина ничего не слышала, поскольку ребенок действительно родился мертвым.

– Или она действительно слышала плач, но младенец вскоре умер, – задумался Мэтт.

– Вполне возможно, но тогда должно быть свидетельство

о смерти. В отношении этого миссис Слейтер совершенно права, такие случаи должны регистрироваться, как и смерти взрослых. Даже если младенец прожил совсем немного. Давай лучше поговорим с Эммой Дженнингс.

Они свернули направо и направились к дому 57. Бет несколько раз позвонила в дверь. Вскоре им открыла Эмма и посмотрела на пришедших, но не стала снимать дверную цепочку.

– Добрый день, миссис Дженнингс, меня зовут Бет Мэйс, – представилась сотрудница полиции и показала удостоверение. – Я уже приходила к вам. А это мой коллега, констебль Мэтт Дэвис.

– Что вам нужно?

– Разрешите войти? – спросила Бет.

– Зачем? Иэна нет дома, он сейчас на работе.

– Мы не собираемся говорить с ним. Уверены, что и вы сможете ответить на наши вопросы. Это не займет много времени.

Эмма какое-то время колебалась, но все же впустила их.

– Сочувствую вам, – произнес Мэтт, входя в дом.

– Благодарю, – ответила Эмма.

«Она выглядит получше, чем в прошлый раз», – подумала Бет. Но Эмма по-прежнему выглядела мрачной.

– Давайте присядем? – предложила Бет.

Хозяйка указала на гостиную.

– Мы не отнимем много времени, – заверила Бет. – С нами

снова связался ответственный гражданин.

– Я уже догадалась, что это за «гражданин», – нахмурилась Эмма. – Знакомство с этой Слейтер – одна большая ошибка. Теперь она никогда не отвяжется.

Бет сочувственно кивнула.

– Это может показаться бездушным, я знаю, но мне снова необходимо задать вопросы о вашем ребенке. – Что? – с тревогой спросила Эмма.

Сложно подобрать нейтральные слова для подобного вопроса.

– Имело место мертворождение или младенец родился живым и умер впоследствии? – спросила детектив.

– Зачем вам это? – воскликнула Эмма.

– В базе актов гражданского состояния все еще нет соответствующей записи.

– Я не знаю об этом. И не занималась этим. Во всем помогала акушерка.

– Дело в том, что у семьи есть только пять дней на регистрацию смерти, – пояснила Бет. – И время уже вышло. – Слова сильно смутили Эмму. – А если было мертворождение, у вас есть сорок два дня.

– Он, наверное, уже родился таким, – со слезами на глазах ответила Эмма.

– Извините, но вы не знаете наверняка? – вкрадчиво спросила детектив.

– Нет. Я плохо себя чувствовала. И не могла даже посмот-

реть в его сторону. Малыш родился раньше срока, все пошло не так. И потом мы ничего не обсуждали. – Итак, вы не видели и не держали ребенка на руках перед тем, как сотрудница больницы унесла его? – осторожно уточнила Бет. Она знала, что родителям обязательно разрешают попрощаться с малышом.

Эмма отреагировала весьма странно.

– Нет! Нет и нет. Это ужасно. Я просто хотела, чтобы все закончилось и ничего не напоминало мне об этом. Ребенок развивался неправильно. Мы с мужем не видели и не брали его на руки. Акушерка увезла тело, а потом вернулась осмотреть меня.

– Понятно, спасибо, – протянула Бет, пока Мэтт все записывал. – Вы планируете организовать похороны?

– Нет, но моя мать просила об этом. Не понимаю, зачем вам знать. Это наше личное дело.

– Извините, – произнесла констебль. – Я должна установить причинно-следственную связь между событиями. Есть основания предполагать, что ребенок какое-то время был жив.

– Вздор! Этого не может быть. Вы можете уйти?

– Да, простите за беспокойство. Мы выяснили необходимую информацию. Но теперь придется поговорить с вашей акушеркой. Как ее зовут?

– Я не знаю, – внезапно ответила Эмма.

– Имя должно быть в медкарте, – подсказала Бет.

Хозяйка дома молчала.

– Ладно, не будем вас беспокоить. Узнаем в больнице. У них должно быть записано.

– Энн Лонг, – призналась Эмма. – А теперь уходите. Я плохо себя чувствую. Мне нужно лечь в постель. – Хорошо. Вам нужна помощь? Позвонить вашему мужу?

– Нет, просто уходите.

Сотрудники полиции встали и вышли из дома.

– И что мы выяснили? – спросил Мэтт, усаживаясь в машину.

– Сама не знаю. Нам нужно допросить эту акушерку.

Сержант многозначительно взглянул на часы, когда детективы вернулись в полицейский участок.

– Встреча с миссис Слейтер заняла больше времени, чем планировалось, – сообщила Бет, остановившись у стола начальника.

– Нам еще пришлось говорить с Дженнингс, – добавил Мэтт.

– Зачем? – поинтересовался начальник.

– Потому что теперь Слейтер сообщает о том, что младенец якобы был жив, когда его вынесли из дома, – пояснила детектив. – Женщина утверждает, что слышала плач. Если это правда, факт смерти уже должен быть зарегистрирован, но этого не сделано. Говорили с матерью, Эммой, но та ничего не знает. Поэтому нужно допросить акушерку, чтобы выяснить степень ее причастности.

– Понятно, – задумчиво ответил сержант. – А потом вам придется вернуться к тому мужику и арестовать. У нас появились основания.

– Так точно, – подтвердил Мэтт.

Констебли заняли свои рабочие места. Их столы располагались друг напротив друга.

– Я сначала посмотрю наличие записи в базе, – сказала Бет, включая компьютер. – Надо проверить, что знакомая

миссис Слейтер не ошиблась.

– Хорошая идея, – похвалил Мэтт, уже занятый своими делами.

Детектив начала проверять записи актов гражданского состояния. Через пятнадцать минут она смогла подтвердить версию этой знакомой: не нашлось никаких сведений о рождении или смерти Дэвида Дженнингса. Потом Бет начала розыск акушерки Энн Лонг. Имя медицинской работницы значилось в картотеке персонала окружной больницы Колшоу. Детектив решила позвонить туда.

– Окружная больница Колшоу, – раздалось вежливое приветствие.

– Добрый день. Я детектив Мэйс, уголовный розыск полиции Колшоу. Хочу поговорить с вашей акушеркой по имени Энн Лонг.

– Соединяю вас с родильным отделением.

– Спасибо.

Через несколько секунд прозвучал приятный женский голос:

– Родильное. Чем вам помочь?

– Добрый день. Вас беспокоит констебль Мэйс из местного отделения полиции. Я хочу поговорить с Энн Лонг.

– Она сейчас занята. Я попрошу ее перезвонить вам.

– У нее есть рабочий номер телефона? – уточнила Бет.

– Да, но сначала она должна закончить прием.

– Хорошо, я не тороплю. Я оставлю ей сообщение на ав-

тоответчике.

Регистратор приемного покоя пропала на несколько секунд, но потом вернулась и сообщила сотруднице полиции телефонный номер акушерки.

– А как долго она у вас работает? – спросила Бет.

– О, дольше всех остальных. Она, наверное, самая опытная из нас. Многие матери хотят попасть именно к ней...

– Хорошо, я нисколько в этом не сомневаюсь, – прервала Бет. – Но сейчас меня не интересуют такие подробности. Я провожу расследование обстоятельств смерти Дэвида Дженнинга в процессе родов на дому.

– Ах, этот случай. Мы все тогда сильно расстроились. Но Энн сумела поддержать их семью.

– Часто ли Энн выезжает на домашние роды? – поинтересовалась Бет.

– Да, это часть ее работы. И она хорошо с ней справляется.

– Благодарю за помощь. Сейчас попытаюсь позвонить вашей сотруднице.

– Просто помните о том, что порой так случается – дети умирают, даже при должном уходе. Это грустно, но в этом нет ничьей вины.

– Да, я понимаю, – согласилась Бет. – Еще раз спасибо.

Детектив сделала глоток воды из стоявшей на столе бутылки, а потом начала звонить акушерке. Мэтт по-прежнему занимался своими делами. Энн ответила достаточно быстро.

– Добрый день, говорит Энн Лонг.

– Здравствуйте. Меня зовут Бет Мэйс, я детектив уголовного розыска местного отдела полиции. Вам удобно говорить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.